

Глава 1 ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ

1.1. Из истории изучения аргументации

§ 1. Зарождение и становление теории и практики аргументации

Аргументация является одной из древнейших форм человеческого общения. Исследователи связывают возникновение полемики в нашем сегодняшнем понимании с периодом становления вербально-логического мышления и относят этот факт к первому тысячелетию до нашей эры.

Наиболее ранние упоминания об аргументации как искусстве полемике относятся к Древней Индии. Причину этого исследователи индийской философии и логики видят в специфике образа жизни и мировоззрения древних индийцев. Общественно-философская мысль Индии отличалась наличием множества религиозно-философских школ и течений, представители которых вели между собой постоянную полемику. Одна из первых систематизаций знания в области аргументации связана с именем Медхатитхи Гаутамы и относится к VI в. до н. э. Описание дискуссий можно найти и в индийском эпосе «Махабхарате». В более поздних работах основателей индийской логики Дигнаги и Дхармакирти соображения, относящиеся к теории и практике аргументации, тесно переплетаются с логическими идеями.

Преимущественно полемика проходила в форме публичных диспутов, в ходе которых можно было не только отстаивать собственные взгляды или раскритиковать идеи оппонентов, но и су-

щественно улучшить свое материальное положение: «спонсорам» подобных состязаний выступали обеспеченные, наделенные властью цари и вельможи. Так, в «Брихадараньяка-упанишаде» описывается ситуация, когда некий правитель, желая выяснить, кто из брахманов наиболее преуспел в полемике, назначил приз в тысячу коров, к рогам каждой из них было привязано по десять монет.

В основном такие диспуты касались религиозно-философской сферы. Таким образом, изначально искусство полемики имело ярко выраженную практическую ориентацию, а его возникновение и совершенствование было социально обусловлено. Следует заметить, что эта тенденция не только сохранилась, но и окрепла с течением времени. Всегда, во все века аргументация развивалась как практическая, социально детерминированная дисциплина. В этом, кстати, состоит одно из ее принципиальных отличий от логики. Нельзя сказать, что логика развивалась и совершенствовалась сама по себе, в изоляции от процессов, происходящих в обществе. Но для аргументации как для практического искусства ведения полемики социо-культурная доминанта оказалась намного важнее. Вся история аргументации представляет собой отражение общественной жизни.

Другой страной возникновения аргументации (а вместе с ней и логики) является Древняя Греция. Изначально аргументация развивалась в Греции в двух направлениях, которым было суждено оказать значительное влияние на формирование ее теории и практики в будущем. Одно из этих направлений связано с формированием диалектики как искусства убеждения. Мастером диалектического рационального спора были Сократ и Платон. Наиболее заметное влияние на формирование этого направления в развитии аргументации оказал Аристотель. В «Голике» и трактате «О софистических опровержениях» он заложил основы логического подхода к аргументации. Цель такой диалектической полемики — отыскание истины, прояснение сути дела.

Основы учения о диалектической аргументации как прикладной логики Аристотель изложил в «Риторике». Следует сразу же оговориться, что термин «риторика» употреблялся Стагиртом совсем не в том смысле, как принято сегодня. Для Аристотеля риторика не столько искусство красноречия, сколько «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета» (1355b 25). При этом адекватной формой та-

кого способа служит особый риторический силлогизм. Его особенность в том, что «доказательство находится в зависимости от самих слушателей» (1355a 25—26), т. е. в аргументации необходимо учитывать и так называемый субъективный фактор. Подробнее о риторике Аристотеля речь пойдет ниже в связи с рассмотрением особого риторического подхода к построению теории аргументации.

Еще одно направление в развитии аргументации в Греции связано с деятельностью софистов. Софисты, во-первых, принципиально по-другому рассматривали задачу полемики, видя в ней в первую очередь достижение практической пользы и успеха, победы в споре любыми средствами. Некоторые из софистических приемов и уловок в наши дни выглядят по меньшей мере наивно и смешно, но не стоит забывать, что при их публичном использовании перед оппонентом вставала задача опровержения софизмов и паралогизмов, что было совсем не простым делом. Во-вторых, софисты стремились сделать технику ведения спора предметом обучения, превратить искусство в своеобразное ремесло, которому можно научить. В качестве иллюстрации рассмотрим известный пример сделки между Эватлом и Протагором.

Пример 1. Протагор был достаточно известным софистом, авторитетным учителем, и когда к нему обратился Эватл с просьбой обучить его искусству ведения полемики в суде, он, видимо, невнимательно отнесся к условиям их договора. Суть соглашения состояла в следующем. Протагор обещался обучить Эватла юридической аргументации, а плату за обучение глашатайска взять после первого судебного процесса, выигранного его учеником. Эватл успешно (как показало будущее) прошел курс обучения, но платить за него, равно как и выступать в суде, не спешил. Протагор упрекнул его в непоследовательности, сказав следующее: «Если ты не станешь платить мне, я подам на тебя в суд. В случае твоей победы в судебном разбирательстве тебе придется заплатить мне по условию нашего договора, в случае же поражения ты опять должен мне заплатить, но теперь уже по решению суда». На это способный ученик возразил Протагору так: «Если суд окончится моей победой, то я не стану тебе платить в соответствии с решением суда, если же я проиграю, то опять не заплачу тебе на основании нашего договора».

Ситуация представляется практически неразрешимой (по крайней мере в том изложении, которое дошло до нас). Таковы последствия неумело (или, наоборот, очень умело) составленного договора. От софистов берет начало другая линия в развитии

теории и практики аргументации — риторическая, ориентированная на успех и прагматические задачи.

Развитие аргументации и логики в Греции было обусловлено следующими факторами. Во-первых, в отличие от древнеиндийской культуры, в которой уважение к богам и власть имущим было очень сильным, в античной традиции на первое место выходит агонистика — состязательность, проникающая буквально во все сферы общественной жизни. Во-вторых, к числу существенных отличий полисной культуры следует отнести активную правовую практику. Так, например, в V веке в Афинах каждый гражданин имел право выдвигать собственный законопроект и обсуждать другие проекты. Последнее обусловило высокий спрос на транслируемое (допускающее передачу и воспроизведение) искусство полемики.

В Древнем Риме практическая направленность полемики еще больше возросла. Достаточно вспомнить такого выдающегося судебного оратора древности, как Марк Туллий Цицерон. Его имя вошло в историю мировой культуры именно благодаря высочайшему уровню ораторского мастерства. Об овладении техникой красноречия и аргументации сам Цицерон говорил так: «Нет ни одной положительной черты или особенности в любом роде ораторского искусства, выявить которую, если не в совершенстве, то хотя бы приблизительно, мы не пытались в наших речах».

В Средние века, во-первых, наметился отход от античных традиций полемики и красноречия, а во-вторых, появились новые особенности аргументации. Как известно, этот период истории Европы характеризуется усилением влияния церкви на все области общественной жизни. Проблематика полемики становится преимущественно богословской. Меняется и форма полемики. На смену античному диалогу приходит более формализованный диспут, в котором роли участников строго расписаны, тема оговорена заранее, а проведение его подчиняется строгим правилам. Центрами богословской полемики становятся католические университеты, и вместе с этим логика и теория аргументации прочно влетают в педагогический процесс.

Как ни странно, период Возрождения стал для логики и аргументации своеобразным временем застоя. На фоне развития интереса к человеку и возвращения к идеалам античности, строгие каноны логики и схемы аргументации становятся символом схоластики. Новый интерес к полемике пробуждается в Новое вре-

ма. Развитие естественных наук заставило по-другому взглянуть на аргументацию. Согласно Ф. Бэкону, она должна была быть не только искусством красноречия, но и служить методом убеждения в познании. К этому же периоду относится появление книги А. Арно и П. Николь «Логика Пор-Рояля». Наряду с логико-лингвистическим материалом эта книга содержала полезные сведения, призванные помочь в овладении практической аргументации в самых широких и разнообразных сферах — от религии до юриспруденции.

Еще одна важная особенность Нового времени состоит в том, что появляются новые общественные образования, в которых на первый план выходит состязательность, умение повлиять на мнение оппонента или аудитории с помощью полемических приемов. Возникает английский парламент, а чуть позже — суд присяжных во Франции. Таким образом, благодаря запросам практики, и в первую очередь общественной жизни, начинает складываться традиция европейского красноречия и полемического искусства, получившая замечательное продолжение в речах вождей Великой французской революции Мирабо и Робеспьера. С той поры социальные катаклизмы почти непрерывно сотрясали Европу, а в редкие периоды мирной жизни не затихала политическая борьба. Вместе с ней возрастала практическая роль аргументации в жизни общества.

§ 2. Основные подходы к построению теории аргументации

В IX—XX веках вместе с развитием демократических институтов полемика еще глубже вошла в жизнь обычного человека. Кроме развития практических навыков были предприняты попытки теоретического обобщения накопленного материала. Сегодня исследователи выделяют несколько направлений и подходов к построению теории аргументации, каждое из которых обладает своими достоинствами и недостатками. Единой общепринятой теории аргументации (в научном смысле этого слова) на сегодняшний день не существует. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: что представляет собой теория аргументации? Для начала стоит уточнить, а возможна ли в принципе теория аргументации.

Хочется верить, что на этот вопрос можно дать положительный ответ. Аргумент против: многовековая история аргументации так и не привела к построению единой строгой научной теории. Аргумент за: имеется множество конкурирующих теоретических подходов, каждый из которых с большим или меньшим успехом выполняет свою роль, но, к сожалению, не охватывает всего предметного поля аргументации в целом. Еще один дополнительный аргумент за — прогресс общества, который ведет к возрастанию практической востребованности теории аргументации. История человечества учит: если в какой-то сфере деятельности существует запрос в развитии теоретического знания и его практических приложений, рано или поздно этот вакуум благодаря совместным усилиям ученых всего мира заполняется.

Если придерживаться оптимистической позиции относительно возможности теории аргументации, то следует уточнить, в каком смысле слова «теория» она возможна. В философии под теорией в широком смысле понимается «комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления»¹. Различают содержательные и формализованные теории. Наиболее точными и строгими являются так называемые формальные теории, в которых структурируется не только само знание, но и средства его получения. К основным функциям теории относят систематизацию, объяснение и предсказание. Используя несколько иное основание, можно говорить о различных подходах к построению теорий. В этом смысле оправданно выделять теории: *описательные (дескриптивные)*, решающие главным образом задачи описания и упорядочения эмпирического материала, *нормативные*, в которых законы и правила представляют собой обязательные требования для обеспечения корректности и теоретических рассуждений и практических применений, и *продуктивные*, содержащие описания процедур и действий, необходимых для получения определенного результата. Интересно с этой точки зрения рассмотреть основные подходы к построению теории аргументации.

Наиболее характерным примером нормативной теории аргументации является *логический подход*. В следующем разделе отнесение между логикой и теорией аргументации будет рассмот-

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2004. Т. 4. С. 42.

рено более подробно, поэтому здесь уместно ограничиться лишь краткой характеристикой. Цель аргументации в рамках логического подхода сводится к корректному обоснованию тезиса. Средство достижения этой цели — рассуждения, а идеал и образец построения теории аргументации — логика. В рамках логического подхода эффективность аргументации приравнивается к ее корректности.

Еще одна разновидность нормативной теории аргументации — это *неформальная логика* (informal logic). Историю неформальной логики принято отсчитывать с 1977 года — момента выхода в свет работы Р. Джонсона и А. Блэра¹. Основными источниками ее возникновения, с одной стороны, выступают традиционная логика, а с другой — неориторика Перельмана и риторические идеи Тулмина. В 1983 году была основана Ассоциация неформальной логики и критического мышления (Association for Informal Logic and Critical Thinking — AILACT). Неформальная логика представляет собой попытку построить логику, которая могла бы быть использована для выявления, анализа и улучшения неформальных рассуждений, встречающихся в самых различных сферах человеческой деятельности, и в первую очередь — в аргументации. Во многом возникновение неформальной логики было стимулировано стремлением заместить традиционную — формальную, или символическую, логику в системе среднего и высшего образования более простой и практически ориентированной учебной дисциплиной. Требования к аргументации, предъявляемые в неформальной логике, значительно мягче традиционных логических, но тем не менее позволяют отнести неформальную логику к нормативному подходу.

Примером описательной теории может служить *лингвистический* подход (наиболее яркие представители — Ducrot, Anscombe²), согласно которому любой речевой акт имеет аргументативный аспект. Задачу построения теории аргументации сторонники этого подхода видят в детальном описании и анализе аргументативного дискурса, что в идеале должно обеспечить адекватное понимание любого аргументативного текста. Другой вариант описательного подхода можно найти в работах нашего со-

¹ Johnson R. H., Blair J. A. Logical self-defense. Toronto, 1977.

² Anscombe J.-C., Ducrot O. L'argumentation dans la langue. Brussels, 1983.

отечественника В. Н. Брюшинкина¹, предложившего системную модель аргументации. Основу системной модели составляет выявление логико-когнитивно-риторических структур в аргументативном тексте. Логический анализ позволяет реконструировать структуру аргументации, когнитивный анализ — выделить в тексте ценности, интересы и психологические установки, составляющие опоры аргументации, а риторический анализ — выявить средства, которые использует аргументатор для донесения аудитории своей точки зрения. Системная модель аргументации должна создавать общую концептуальную схему для сравнения философских концепций, принадлежащих различным культурам.

И нормативный, и описательный подходы к аргументации позволяют решать достаточно важные задачи, но в принципе не претендуют на создание единой комплексной теории. Значительно плодотворнее в этом отношении оказались теоретические подходы, условно названные *продуктивными*. Самый известный пример продуктивного подхода — неориторика Х. Перельмана². В соответствующем разделе учебного пособия изложены, поэтому о подходах будут достаточно подробно изложены, поэтому ограничимся краткой их характеристикой. Основная цель — представить свою позицию в привлекательном для аудитории виде. Средством достижения этой цели являются многочисленные риторические приемы и варианты неформальных (недедуктивных) рассуждений. В рамках этого подхода корректность аргументации приносится в жертву ее эффективности.

Другой вариант продуктивного подхода — многочисленные диалектические теории аргументации. В наши дни наиболее яркими ее представителями являются Е. М. Варш и Е. С. W. Краббе³. Цель диалектического подхода — урегулировать расхождения во мнениях относительно приемлемости точек зрения средствами дискуссии. Сегодня, пожалуй, самой модной в Европе

¹ Брюшинкин В. Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений. Калининград, 2000.

² Perelman Ch., Olbrechts-Tyteca L. La nouvelle rhétorique: traite de l'argumentation. Bruxelles, 1958.

³ Barth E. M., Krabbe E. C. W. From axiom to dialogue: A philosophical study of logics and argumentation. Berlin, 1982.

является теория прагма-диалектической аргументации, предложенная Франсом ван Еемерером. В рамках этой теории делается попытка совместить элементы диалектики с нормативным вариантом построения теории. На смену логическому идеалу прихордит так называемая модель критической дискуссии, которая является не только средством определения правильности прохождения дискуссии, но также и инструментом ее конструктивного анализа¹.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее.

1. Несмотря на то что аргументация возникла в глубокой древности в качестве практического искусства и послужила одним из главных источников логики, в отличие от последней она по сей день так и не превратилась в строгую научную теорию.

2. Общественный прогресс, разумеется, затрагивает все сферы науки и культуры, включая аргументацию. Появляются новые, более точные средства анализа и моделирования полемических взаимодействий, накапливается и обобщается опыт ведения споров и дискуссий. Однако неверно было бы считать, что выступления современных мастеров полемики существенно превосходят речи античных риториков или судебных ораторов Нового времени. Они просто другие, поскольку адресованы совершенно другим людям. Аргументация как полемическое искусство в значительной степени обусловлена социо-культурным фоном, особенностями развития общества, науки и культуры каждого периода истории. Речь, которой аплодировали древние греки, могла бы показаться смешной жителю современного мегаполиса, а лучшие образцы политической риторики XX века, скорее всего, оставили бы равнодушными студентов средневекового университета. Все хорошо в свое время.

3. Еще одна важная особенность аргументации — ее зависимость от предметной области, от темы полемики. Методы и приемы, эффективные в научных диспутах, оказываются совершенно не применимыми в деловых переговорах, а психологические приемы, ловки и софизмы не работают, когда целью дискуссии является установление истины, а не победа в споре.

Таким образом, ни строгой научной теории аргументации, ни универсального полемического искусства, одинаково эффективного

¹ Еемерер Ф. ван, Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф. С. Аргументация: анализ, проверка, представление. СПб., 2002.

тивного всегда и везде, не существует. В этом, пожалуй, и состоит главная особенность и сложность аргументации как предмета исследования.

1.2. Понятие аргументации

§ 1. Предмет теории аргументации

Одной из причин, вызывавших значительные затруднения в построении теории аргументации, является ее принципиально пограничный, междисциплинарный характер. Как уже отмечалось выше, основные подходы к построению теории аргументации абсолютизировали какую-то одну из сторон этого сложного феномена — логическую, риторическую, психологическую и т. п., оставляя другие аспекты аргументативных взаимодействий вне сферы рассмотрения. Как результат, все эти подходы оказывались не вполне адекватны поставленной задаче. Поэтому прежде чем дать строгое определение аргументации рассмотрим ее взаимосвязь с другими научными дисциплинами.

Аргументация и коммуникация

Несомненно, аргументация является частью коммуникативной деятельности человека. Согласно теории коммуникации, процесс передачи информации (текста, сообщения) от одного субъекта к другому имеет следующую структуру:

- коммуникатор (адресант) — субъект-отправитель сообщения;
- коммуникант (адресат) — получатель сообщения;
- текст (сообщение).

Аргументация представляет собой разновидность межличностного взаимоотношения, при котором два или более субъектов обмениваются сообщениями, преследуя при этом специальные цели. Следует отметить, что, хотя любая аргументация — это частный случай коммуникации, не всякая коммуникация есть аргументация. Во многих случаях мы ограничиваемся тем, что «отправляем» сообщение, не стремясь каким-либо образом изменить мнение или убеждения адресата.

Аргументация и психология

Психология среди других проблем изучает и человеческое общение и механизмы коммуникации. Специальный раздел психологии посвящен деловому общению (технология переговоров, деловые совещания, психология публичного выступления и т. п.). В психологии исследуются мотивы и ценности, которыми люди руководствуются в своей деятельности, включая полемическую. Однако психологов в первую очередь и в большей степени интересует психологическая сторона полемики, составляющая важную часть аргументации, но не исчерпывающая ее полностью. Психологи рассматривают три аспекта межличностного общения. Во-первых, это собственно коммуникативная его сторона. В процессе общения люди обмениваются информацией, и психологи уделяют достаточно много внимания изучению эффективности передачи и получения информации в процессе полемического общения. При этом исследуется не только вербальная (речевая) сторона аргументативной коммуникации, но и невербальная, связанная с использованием неречевой знаковой системы. Во-вторых, общение характеризуется с перцептивной стороны. Это как раз тот аспект, который традиционно игнорировался сторонниками логического подхода к аргументации. Дело в том, что в большинстве полемических взаимодействий адресатом и отправителем сообщения является человек. Соответственно, сообщение, будучи произнесено или написано конкретным человеком, группой людей, несет в себе какую-то информацию об отправителе. Так, например, Г. М. Андреева выделяет среди механизмов межличностной перцепции *идентификацию* (отождествление себя с другим человеком и умение поставить себя на место своего оппонента), *рефлексию* (осознание того, как человек воспринимается другими в процессе полемики) и *каузальную атрибуцию* (приписывание и интерпретацию причин поведения оппонента)¹. Таким образом, возникает возможность психологического изучения личности субъекта — участника полемической коммуникации. В рамках психологического подхода получены серьезные наработки по изучению личностного влияния участника полемики на ее эффективность.

¹ Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2001.

В частности, установлено, что убедительность публичного выступления зависит от следующих факторов:

- внешней оценки (привлекательности коммуникатора, осознания имиджа, манеры говорить);
- чувства аудитории (умения говорить с аудиторией на достаточном ей языке);
- уважения к выступающему;
- компетентности (степени знакомства выступающего с темой);
- внутренней привлекательности (доверия к выступающему);
- социального статуса (авторитета, возраста, опыта и т. п.);
- убежденности (уверенности и личностного отношения к теме).

Среди наиболее значимых факторов оказались «компетентность», «чувство аудитории» и «уважение к коммуникатору»¹.

Наконец, еще один аспект психологического изучения общения, и полемики в частности, — так называемая *интерактивная сторона общения*. Общение понимается в психологии как совместная деятельность особого рода. В этом аспекте изучаются условия организации полемики, влияющие на ее эффективность.

Аргументация, риторика и ораторское искусство

Риторическая парадигма такова: обосновать какую-либо точку зрения — значит представить ее в привлекательном для адресата виде. Риторика подразумевает требования к голосу, мимике, жестикуляции, а также использование специфических приемов — гиперболizations, диалогичности речи, гиперболы и т. п. Так же как и в случае с психологией, риторика затрагивает все самые важные аспекты аргументации, в основном связанные с приятием полемической речи и отношением к личности участника полемики. Композиция, язык, жестикуляция, постановка голоса — все это важные факторы убеждающего воздействия, но далеко не главные. Для того чтобы изменить мнение какого-ли-

¹ Погожина И. Н., Панкратова А. А. Экспериментальное исследование влияния личностных особенностей коммуникатора на убедительность аргументации // Вестник московского университета. Сер. 14. Психология. 2005. № 4. С. 43—48.

бо человека (или целой аудитории) за сравнительно короткий временной интервал, мало говорить складно и красиво, нужно говорить по-существу. Очевидно, что доказательная сторона аргументации находится вне сферы риторики. В этом отношении риторический подход к аргументации схож с логическим — в нем также абсолютизируется одна из сторон аргументативной деятельности в ущерб другой ее стороне.

Аргументация и логика

Как уже отмечалось выше, логика исторически и генетически ближе всего к аргументации. Фактически аргументацию можно считать прикладной логикой. В первую очередь логику и аргументацию роднит использование рассуждений. Можно считать, что в этом отношении логика служит основой и образцом для доказательной аргументации. Под рассуждением в логике (и в теории аргументации) понимается «процедура пошагового обоснования некоторого высказывания путем пошагового выведения его из других высказываний»¹. Высказывания, из которых делается вывод, называются посылками (в аргументации соответствующие положения называют аргументами), а высказывание, которое выводится из посылок, — заключением (тезис — в аргументации).

Конечно замечательно, когда полемика представляет собой последовательность строгих рассуждений, правильность которых можно проверить с помощью аппарата дедуктивной логики. К сожалению, в практике реальной полемики часто все бывает наоборот. Так, авторитетный специалист в области философии Сьюзен Хаак пишет:

«Будь люди абсолютно рациональными, их бы убеждали только корректные рассуждения с истинными посылками, но на самом деле зачастую их убеждают некорректные рассуждения или рассуждения из ложных посылок, а корректные рассуждения оказываются неубедительными»².

Логика (в определенном смысле) — это наука о правильных рассуждениях. Строго говоря, истинность посылок, используе-

¹ Бочаров В. А., Маркин В. И. Основы логики. М., 2007. С. 13.

² Haack S. Philosophy of Logic, Cambridge, 1978. P. 2.

мых в доказательстве, не имеет к логике никакого отношения. Самое главное — следование критерию правильности рассуждений, который в логике вырабатывается при построении специальных логических теорий. Соответственно, рассуждение является правильным (логически корректным), если из посылок логически следует заключение. Именно поэтому логику называют чистой нормативной наукой — не о сущем (о том, что есть), а о должном (о том, как должно быть). В процессе аргументации также используются рассуждения, но с определенной целью — изменить чье-либо мнение. Таким образом, рассуждения становятся средством, инструментом и при практическом использовании аргументации не представляют самостоятельного интереса. Различную роль рассуждений в логике и аргументации иллюстрирует следующая аналогия. Большинство студентов технических вузов хорошо знают старую добрую шутку: «Сдал сопровод — можно жениться». В самом деле сопротивление материала — это важная часть науки механики деформируемого твердого тела, в которой изучается прочность, жесткость и устойчивость элементов конструкций. Однако при бытовом использовании этих самых конструкций знание сопромата уже не так обязательно. Вполне можно с пользой для дела использовать конструкции, рассчитанные и построенные на основе сопромата компетентными специалистами, не будучи знакомыми даже с основами этой сложной научной дисциплины, что, собственно, с успехом и делают многочисленные гуманитарии. Точно так же, подобно мольеровскому герою, все мы в процессе полемики пользуемся рассуждениями для того, чтобы обосновать свою точку зрения, зачастую не задумываясь над природой самих рассуждений.

§ 2. Определение аргументации

Итак, рассмотрение связанных с аргументацией научных дисциплин позволило нам убедиться в том, что, во-первых, ни одна из них не исследует полностью и исчерпывающе феномен аргументации, а во-вторых, аргументация представляет собой особую специфическую форму деятельности, которая должна быть объектом совершенно самостоятельно науки — теории аргументации.

Аргументация — это явная речевая деятельность, цель которой — изменить позицию какого-либо субъекта с помощью рассуждений.

Ряд положений в этом определении нуждается в более внимательном обсуждении.

1. Не всякая деятельность по убеждению кого-то в чем-то представляет собой аргументацию. Я могу методом грубой силы принудить человека совершить определенные действия, буквально, не говоря ни слова. Возможно, такой метод «убеждающего» воздействия будет весьма эффективен, но ничего общего с аргументацией он иметь не будет. Для того чтобы исключить подобное излишне широкое толкование аргументации, в ее определении акцент делается именно на *речевой деятельности*.

2. Вполне возможна ситуация, когда, сами того не желая, в результате речевой деятельности мы меняем мнение какого-либо человека. Например, сообщаем ему ту информацию, которая ранее была ему не известна, но очень важна для него, и в силу этого меняется его позиция по теме обсуждения. Именно поэтому, чтобы избежать включения в аргументацию подобных неосознанных действий, в определении отмечается именно *целенаправленный характер* речевой деятельности.

3. Для аргументации существенно то, что эта специфическая речевая деятельность должна быть *явной*. В противном случае затруднительно классифицировать такой феномен межличностного общения, как манипуляция: является ли она аргументацией, и если да, то насколько она корректна или почему некорректна.

Манипуляция — это вид скрытого психологического воздействия, которое ведет к возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.

Пример 2. В присутствии коллег Х начинает говорить У нечто не очень приятное о его квалификации, а затем, как бы спохватившись, останавливается: «Извини, это не при всех». У приходится выбирать: или настаивать: «Говори уж, здесь секретов нет» — и тем самым дать Х разрешение говорить любые неприятные вещи, или промолчать, согласившись с необходимостью утаивания, фактически признав таким образом, что утаивать есть что. В обоих случаях позиция У проигрышная.

Указание на явный характер аргументации позволяет четко определить, что использование манипуляций в полемике — это

некорректный прием, своеобразная уловка, которая, впрочем, встречается достаточно часто.

4. Под *субъектом* в определении аргументации имеется в виду субъект в самом широком смысле. Таковым может быть человек, группа людей, сообщество, социальный институт, человекство и т. п.

5. Как корректно определить, что значит словосочетание *изменение позиции*? Выше мы уже отметили, что не всякая целенаправленная речевая деятельность представляет собой аргументацию. Скажем, один из участников диалога обладает ограниченными знаниями в какой-то сфере, а второй восполняет этот пробел в его знаниях, сообщает ему новую информацию. В этом случае, несомненно, знание второго участника коммуникации изменится, но приведет ли такой обмен информацией к изменению его позиции? Чтобы ответить на этот вопрос, остановимся подробнее на понятии «*позиция субъекта*».

Позиция (точка зрения) субъекта — это совокупность предположений, относящихся к какой-либо теме, которые субъект аргументации считает приемлемыми. Позиция субъекта неоднородна, в нее включаются убеждения, мнения, научные знания, иногда заблуждения, верования, ценности и т. п.

Попробуем четко описать процесс изменения позиции субъекта. Целью аргументации, как это следует из определения, является изменение позиции одного из субъектов. При этом позиция представляет собой сложную систему предположений, обладающих различным эпистемологическим статусом. Будем исходить из того, что позиция, или точка зрения, — это понятие субъективное, характеризующее не объективное intersubjective состояние знания о мире, а субъективное представление. Точка зрения всегда является чьей-то точкой зрения и поэтому описывает внутренний мир субъекта. Сложность ситуации реальной полемики состоит в том, что судить о состоянии внутреннего мира субъекта можно лишь по его высказываниям и эмоциональным реакциям, иные инструменты (медицинские, психологические, парапсихологические или какие-то еще) в процессе аргументации недоступны. При этом следует иметь в виду, что разнообразные формы мысли, соответствующие различным структурным компонентам точки зрения, по-разному выражаются в языке, и далеко не всегда к их языковым формам

применима традиционная логическая оценка «истинно» или «ложно».

Рассмотрим следующую модель аргументативного процесса. Пусть позиция субъекта есть множество предложений естественного языка, снабженных специальными маркерами, выражающими отношение субъекта к этим предложениям. Тогда для произвольного предложения существуют следующие возможности. Во-первых, оно может включаться в позицию какого-то субъекта или отсутствовать в этой позиции. Во-вторых, если предложение включается в точку зрения субъекта, оно может быть помечено маркером «приемлемо» (что соответствует субъективной интерпретации оценки «истинно» — субъект согласен с данным предложением, он его принимает) или «неприемлемо» (что соответствует субъективной интерпретации оценки «ложно» — субъект не согласен с данным предложением, он его отвергает). Следует сразу же заметить, что основания для принятия или отвержения различных возможных компонентов позиции могут быть совершенно разными.

В самом деле, большинство предложений, с которыми мы имеем дело в процессе любой речевой деятельности, являются субъективно окрашенными. «Лимон вкуснее апельсина», «Спартак играет в футбол лучше «ЦСКА», «Мужчины умнее женщин» — эти предложения, несомненно, вызовут разное отношение у разных читателей этой книги. Кто-то согласится с первым, для кого-то второе — это аксиома, для других третье предложение звучит на грани политкорректности. Тем самым каждый из нас выражает свое отношение к смыслу этих предложений. Но, отвлекаясь от эмоциональных нюансов, любой в принципе может выбрать одну из трех оценок для каждого из этих предложений — «согласен», «не согласен», «безразлично».

Пример 3. Участник полемики по теме «Доступность высшего образования» может ничего не знать о каком-либо очередном проекте расчета ГИФО (государственные именные финансовые обязательства). Это значит, что гипотетическое высказывание о сути нового проекта ГИФО ни каким образом не включается в позицию этого субъекта, т. е. ему это безразлично. При этом он может, например, отметить для себя как «приемлемое» ценностное высказывание «Высшее образование должно быть бесплатным», с которым он согласен, и как «неприемлемое» — «Зарплата преподавателя вуза слишком мала», если такая оценка соответствует его мнению.

В том случае, если в процессе полемики наш субъект получает от своего противника новую информацию (например касающуюся этого самого нового варианта расчета ГИФО), то он должен, во-первых, решить, является ли информация релевантной, уместной, имеющей отношение к теме спора и заслуживает ли она включения в позицию. Во-вторых, если информация признается релевантной, субъект полемики определяет свое отношение к этой информации (в нашей модели — выбирает маркер, которым ее следует отметить). Наконец, только после этого субъекту предстоит определиться, влияет ли новая информация на его точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Обобщая рассмотренный пример и возвращаясь к обсуждению понятия аргументации как изменения позиции субъекта, скажем, что произвольное высказывание в процессе полемики повлияло на позицию субъекта, если оно заставило субъекта как-то изменить оценку других положений, составляющих его точку зрения, — либо принять то, что субъект считал ранее неприемлемым, либо, наоборот, отвергнуть то, что ранее оценивалось как принятое. В результате получается, что не всякое приращение знания вызовет изменение позиции субъекта. Даже если новая информация признана релевантной, уместной, совершенно не обязательно ее принятие повлечет за собой переоценку других компонентов точки зрения. Будем считать, что **позиция (точка зрения) субъекта изменилась только в том случае, когда какое-либо предложение, включавшееся ранее в позицию, изменило маркер на противоположный.**

Именно такое изменение по сути соответствует понятию **эффективной (результативной) полемики**. Дополнительно следует обратить внимание на выводной характер изменения — фактически изменение позиции происходит тогда, когда субъект на основании какой-то входящей информации (аргументов) переоценивает статус имеющейся в его распоряжении информации, другими словами, он осуществляет вывод, рассуждает. Ниже под **изменением позиции субъекта** будем всегда иметь в виду именно такое «результативное» изменение.

Аргументация всегда направлена на изменение точки зрения субъекта, поэтому оправданно различать негативное изменение позиции и позитивное. Под **позитивным изменением позиции** будем понимать случай, когда субъект под влиянием аргументации поменял маркер какого-то компонента своей точки зрения с «неприемлемо» на «приемлемо». Обратное изменение позиции назовем **негативным**.

1.3. Состав и способы аргументации

§ 1. Состав аргументации

Существует множество различных реальных жизненных ситуаций, в которых какой-либо субъект прибегает к аргументативной деятельности. Эти ситуации оглачаются друг от друга целями, регламентом (степенью упорядоченности и формализованности), участниками и т.п. Но несмотря на все отличия, в каждой полемической ситуации обязательно присутствует то, что, собственно говоря, и делает ее полемической, т. е. аргументация.

В любой аргументации выделяют как минимум три структурных элемента.

Тезис (T) — положение, выражающее позицию одного из субъектов по теме аргументации.

Аргументы (A_1, A_2, \dots, A_n) — положения, используемые субъектом в процессе аргументации. Преимущественно аргументы представляют собой различные предложения, но в некоторых специальных случаях они могут быть отдельными вспомогательными рассуждениями.

Форма (\Rightarrow) — связь аргументов и тезиса.

Естественно различать аргументативную деятельность в зависимости от того, какую цель она преследует — позитивное изменение позиции или негативное.

Аргументацию, направленную на позитивное изменение позиции субъекта, назовем *обоснованием*. **Обоснование** — это аргументация, направленная на демонстрацию приемлемости какого-либо положения (тезиса).

Аргументацию, направленную на негативное изменение позиции субъекта, будем называть *критикой*. **Критика** — это аргументация, направленная на демонстрацию неприемлемости какого-либо положения (тезиса или аргумента).

Важно заметить, что критика может быть направлена на опровержение тезиса (критика тезиса), опровержение аргументов (критика аргументов) и опровержение формы (критика формы). При этом оказывается, что критика тезиса и аргументов может быть сведена к обоснованию. Дело в том, что, осуществляя критику какого-либо утверждения, мы стремимся *показать его не-*

приемлемость, обосновываем приемлемость утверждения, противоречащего или противоположного данному. Пусть имеется обоснование:

$$A_1, A_2, \dots, A_n \Rightarrow T. \quad (1)$$

Если мы стремимся осуществить критику тезиса, показав его неприемлемость, схема наших рассуждений в общем виде может выглядеть так:

$$B_1, B_2, \dots, B_n \Rightarrow \text{не-}T. \quad (2)$$

Для случая критики аргумента схема имеет следующий вид:

$$B_1, B_2, \dots, B_n \Rightarrow \text{не-}A_i, \quad (3)$$

где A_i — один из аргументов, использованных для обоснования тезиса (см. (1)).

И в том и в другом случае схемы критики очень похожи на схему обоснования. Разница лишь в том, что в случаях (2) и (3) обосновывается негативное высказывание, несовместимое по истинности либо с тезисом обоснования (1), либо с одним из аргументов (2).

Критика формы заслуживает специального рассмотрения. Дело в том, что критика формы представляет собой наиболее сложную разновидность критики. Это обусловлено тем, что, как уже отмечалось выше, большинство людей использует в полемике естественные рассуждения, либо не имея соответствующих логических знаний, либо не задумываясь о логической корректности своих рассуждений. В реальной жизненной полемической ситуации оказывается очень сложно, во-первых, обнаружить некорректность в рассуждениях оппонента, а во-вторых, указать на нее так, чтобы это стало убедительным доводом в споре. Поэтому к критике формы прибегают крайне редко, когда и полемисты, и аудитория как минимум обладают необходимыми знаниями и навыками. Что же делать, если вы обнаружили ошибку в рассуждениях вашего противника? Как показывает практика, наиболее действенным методом критики формы аргументации служит контрпример, рассуждение той же логической формы, но с заведомо истинными посылками (аргументами) и очевидным ложным заключением (тезисом).

Аргументы:
 А₁: «Рапсод должен доносить замысел поэта до своих слушателей»;
 А₂: «Рапсод не может донести замысел поэта до слушателей, если не понимает его».

Здесь приемлемость тезиса непосредственно напрямую обосновывается с помощью аргументов. Однако не всегда прямое доказательство самое простое и удобное. Иногда проще и эффективнее прибегнуть к косвенным способам обоснования. Суть их состоит в том, что при построении таких обоснований, во-первых, в ходе рассуждений существенным образом используются свойства противоречия, во-вторых, строятся вспомогательные рассуждения и принимаются дополнительные допущения — вспомогательные тезисы, которые сами нуждаются в обосновании.

Косвенное обоснование может иметь вид рассуждения по случаям или обоснования от противного.

Рассуждение по случаям. Часто бывает так, что по какому-то вопросу может быть сформулировано несколько суждений, выражающих разные точки зрения. Рассуждая по случаям, мы, во-первых, стремимся учесть все возможные точки зрения, а во-вторых, продемонстрировать, что все они, кроме нашей собственной, являются неприемлемыми.

Пример 3. Причиной аварии самолета могла быть ошибка пилота, неполадки в работе оборудования или террористический акт. После аварии был найден черный ящик, расшифровка которого показала, что все системы работали нормально. Если бы самолет взорвался в воздухе от заложенной терморисками бомбы, разброс осколков был бы значительным, но в действительности этого не наблюдается. Следовательно, остается признать, что причиной аварии стала ошибка пилотов.

В нашем примере приводятся три возможные причины аварии. Отбросив две из них, мы заключаем, что имела место третья. Структура рассуждения по случаям такова:

$$\left. \begin{array}{l} B_1 \text{ или } B_2 \text{ или } B_n \text{ или } T \\ D_1, D_2, \dots, D_m \Rightarrow \text{не-}B_1, \text{не-}B_2, \text{не-}B_n \end{array} \right\} \Rightarrow T. \quad (4)$$

В первой строке указан первый аргумент — разделительное высказывание, в котором перечислены возможные альтернативы

Пример 1. Допустим, некто рассуждает следующим образом: «У всех студентов есть зачетные книжки. Мой друг Вася — счастливый обладатель зачетной книжки, значит, он студент». Это неправильное рассуждение, даже если этот неизвестный нам Вася — действительно студент. Почему? Потому что его логическая форма (структура) не гарантирует, что из истинных посылок (аргументов) мы всегда получим истинное заключение (тезис). Последнее легко продемонстрировать с помощью контрпримера, например такового: «У всех акул есть зубы. Вася — счастливый обладатель зубов, следовательно, он — акула».

В приведенном примере структура двух рассуждений абсолютно идентична. В первом аргументе утверждается, что первое множество объектов включается во второе (все студенты включаются во множество обладателей зачетных книжек, а акулы — во множество зубастых существ). Второй аргумент утверждает, что один конкретный объект (по имени Вася) принадлежит второму множеству (обладателей зачетных книжек или зубастых существ). На этом основании делается неправильный вывод о принадлежности объекта (т. е. Васи) и первому множеству, что вовсе не обязательно.

Сила контрпримера состоит в том, что в нем истинные аргументы связываются с ложным заключением. В результате даже не имеющим логического образования людям становится ясно, что ошибка кроется в переходе от аргументов к тезису, в форме аргументации.

§ 2. Способы аргументации

В зависимости от способа связи аргументов и тезиса различают прямую и косвенную аргументацию. Рассмотрим прямое и косвенное обоснование.

Прямое обоснование имеет структуру типа (1).

Пример 2. «Ни один человек не может быть рапсодом, который не понимает замысла поэта. Ибо рапсод должен доносить замысел поэта до своих слушателей. Но как он может это сделать, если не понимает, что поэт имел в виду» (Платон. Ион).

В данном случае тезис после небольшой реконструкции может быть сформулирован так:

T: «Если человек не понимает замысла поэта, он не может быть рапсодом».

вы. Вторым аргументом в разделительном обосновании служит самостоятельное рассуждение, в котором обосновывается неприемлемость всех альтернатив, кроме одной. Для наглядности второй аргумент взят в рамку. Тезис обосновывается на основании двух аргументов указанного типа.

Противоречие, о котором речь шла выше, в данном примере присутствует не явно. Логическим образцом для рассуждения по случаям является умозаключение по схеме *modus tollendo ponens* (утверждающе-отрицающая схема):

$$\frac{A \text{ или } B, \text{ не-}A}{B} \quad (4.1)$$

В этом умозаключении посылки могут быть эквивалентным образом преобразованы так, что получатся:

$$\frac{(A \text{ и } \neg A) \text{ или } (B \text{ и } \neg A)}{B} \quad (4.2)$$

Первая часть посылки является противоречивой, а из второй очевидно логически следует *B*. Таким образом, правомерность обоснования по схеме (4) опирается на скрытую предпосылку о неприменимости противоречивых высказываний.

Обоснование от противного. Этот тип непрямого обоснования также основывается на свойствах противоречия. Из двух несовместимых по истинности высказываний истинным очевидно может быть только одно. Поэтому, стремясь обосновать тезис, мы сначала строим вспомогательное рассуждение, приняв отрицание тезиса в качестве дополнительного допущения (аргумента). Такое допущение называется **антитезисом**. При этом цель нашего вспомогательного рассуждения — противоречие. Если цели удастся достигнуть, это означает, что один из использованных аргументов (а именно отрицание тезиса) является неприемлемым. Следовательно, тезис приемлем. Все это позволяет нам автоматически преобразовать вспомогательную аргументацию в основную.

Пример 4.

«Духовник. Признаешь ли ты в человеке свободную волю? Неизвестный. Конечно, признаю».

Духовник. Итак, пусть никакого иного бытия, кроме материального, не существует. Если это так, то человек — только материальная частица, и он подчинен всем законам, по которым живет материальный мир. Если мир

живет по законам причинности, то и человек живет по этим же законам. Ноля человека не может быть свободной и сама должна быть причинно обусловлена. Итак, свободы воли не существует» (Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги. М., 1993).

В данном случае духовник стремится обосновать тезис о том, что, кроме материального, существуют и иные формы бытия. Для этого он формулирует антитезис:

не-*T*: «Пусть никакого иного бытия, кроме материального, не существует».

Затем, используя антитезис, он строит вспомогательную аргументацию, цель которой — прийти к противоречию. В данном примере противоречия образуют высказывания: «Свобода воли существует» и «Свобода воли не существует». Для большей убедительности и эффективности он предоставляет своему собеседнику самостоятельно осуществить переход от вспомогательной аргументации к обоснованию тезиса.

Схема подобных рассуждений такова:

$$\left. \begin{array}{l} A_1, A_2, \dots, A_n \\ A_1, A_2, \dots, \text{не-}T \Rightarrow \perp \end{array} \right\} \Rightarrow T. \quad (5)$$

Здесь знак \perp символизирует противоречие. Как и в случае рассуждения по случаям, вспомогательное рассуждение, служащее аргументом, заключено в рамку.

Критика и опровержение также могут быть прямыми или косвенными.

Прямая критика и опровержение. Они отличаются от прямого обоснования только целью — вместо демонстрации приемлемости какого-либо положения показывается его неприемлемость.

Пример 5. «Вы утверждаете, что вчера в 12.00 находились в библиотеке. Но свидетели показывают, что видели вас в 11.45 в районе городского кладбища, которое, как известно, находится на другом конце нашего города. При всем желании вы физически не могли оказаться в библиотеке в полдень».

Опровергая тезис оппонента («Вы утверждаете, что вчера в 12.00 находились в библиотеке»), его собеседник демонстрирует на основании показаний свидетелей (первый аргумент) и географии города (второй аргумент) неприемлемость тезиса.

Схема прямого опровержения очень проста и фактически совпадает со схемой критики тезиса:

$$A_1, A_2, \dots, A_n \Rightarrow \text{не-}T. \quad (6)$$

Косвенное опровержение осуществляется по схеме сведения к абсурду:

$$\left. \begin{array}{l} A_1, A_2, \dots, A_n \\ A_1, A_2, \dots, A_n, T \Rightarrow \perp \end{array} \right\} \Rightarrow \text{не-}T. \quad (7)$$

Легко заметить, что это рассуждение аналогично схеме обоснования от противного.

Иногда в качестве самостоятельного типа непрямого опровержения рассматривается так называемое доказательство анти-тезиса или даже более сильного положения, из которого следует неприемлемость тезиса. Однако выделение такого типа опровержения представляется неоправданным, поскольку оно по сути — вариант прямого опровержения.

Анализируя критику и опровержение, следует иметь в виду, что критика аргументов и формы с прагматической точки зрения существенно отличается от критики тезиса. Успешная критика тезиса демонстрирует его неприемлемость. Успешная критика аргументов обоснования демонстрирует неприемлемость критикующего аргумента. Она разрушает обоснование, но никоим образом не затрагивает самого тезиса. В самом деле, хорошо известно, что в правильном рассуждении от ложности заключения можно сделать вывод о ложности посылок. Но если одна из посылок ложна (в нашем случае один из аргументов неприемлем), о заключении (тезисе) нельзя сказать ничего — оно может быть как истинным, так и ложным даже в правильном по форме рассуждении. Аналогично дело обстоит с критикой формы. Она разрушает обоснование, но не мешает построить другое по форме обоснование того же самого тезиса.

Таким образом, критикуя аргумент или форму, вы разрушаете приведенную вашим противником аргументацию «здесь и теперь», но может оказаться, что сам тезис является вполне приемлемым положением, просто для его обоснования нужно было использовать другие аргументы и способы их связи с тезисом.

1.4. Типы и виды аргументации

§ 1. Типы аргументации

В любой полемической ситуации, будь то обоснование или критика, значительную роль играют два условия успешной аргументации. Во-первых, необходимо четко представлять себе, что, на основании чего и каким образом вы обосновываете или критикуете. Во-вторых, необходимо правильно понимать, что, на основании чего и каким образом обосновывает или критикует ваш оппонент. Другими словами, в процессе аргументации нужно тщательно продумывать свою аргументацию и анализировать аргументацию оппонента. Для того чтобы это было удобно и просто сделать, целесообразно различать несколько типов аргументации.

Уместно напомнить, что в принципе, если отвлечься от психологических и риторических особенностей аргументации, полемика деятельностно более всего напоминает рассуждения. Действительно, у этих двух форм деятельности очень много общего: и в том и в другом случае мы осуществляем доказательство (обоснование) какого-то положения на основании других, ранее доказанных положений. Типы рассуждений схожи с типами аргументаций. Остановимся на этом сходстве более подробно.

Во-первых, рассуждения различаются по степени сложности. Они могут представлять собой непосредственный переход от посылок к заключению, и тогда мы называем такие рассуждения умозаключениями, а могут иметь вид более сложной процедуры пошагового выведения заключения из посылок или цепочки умозаключений. Точно так же и в теории аргументации можно выделить *элементарную* аргументацию и *комплексную*, состоящую из аргументативных цепочек.

Во-вторых, в логике говорят о непосредственных умозаключениях, в которых вывод осуществляется из одной посылки, и опосредованных, включающих в себя две и более посылки. Элементарная аргументация также может осуществляться с использованием всего одного аргумента, а может — и на основании нескольких.

Правда, имеется и существенное различие между аргументативной деятельностью и рассуждениями. Задача дедуктивного рассуждения — показать, что из посылок *следует* заключение,

продемонстрировать, что при любой интерпретации нелогических терминов, если посылки истинны, то и заключение истинно. Если эта задача решена, то в практической ситуации уже нет смысла еще раз вывести тот же самый тезис, но уже из других посылок. В полемике для обеспечения большей убедительности и наглядности зачастую поступают наоборот: для одного тезиса строят несколько различных обоснований или критик. Фактически получается, что чем больше приводится аргументов «за» и «против» какого-то тезиса, тем больше предлагается соответствующих аргументативных цепочек, тем лучше. Естественно, при анализе полемики это различие необходимо учитывать. Находит оно свое отражение и в приводимой ниже типологии аргументаций.

1. Простая и сложная аргументация. По количеству тезисов, обосновываемых или критикуемых в аргументации, различают простую (один тезис) и сложную аргументацию (тезисов два и более).

Пример 1. «Все вкусное недешево, поэтому все дешевое невкусно».

Пример 2. «Тем, кто лыс, расческа не нужна. Все ящерицы — лысые. Следовательно, им не нужна расческа».

Пример 3. «Вы не могли видеть Элвиса Пресли на прошлой неделе в магазине «Ашан» в городе Моршанске, поскольку, во-первых, Элвис Пресли давно умер, а во-вторых, в Моршанске нет такого магазина».

Примеры 1 и 2 иллюстрируют простое обоснование (первый тезис: «Все дешевое невкусно», второй тезис: «Ящерицам расческа не нужна»). Пример 3 представляет собой простую критику тезиса: «Я видел Элвиса Пресли на прошлой неделе в магазине «Ашан» в городе Моршанске».

В сложной аргументации для обоснования или критики основного тезиса используются дополнительные аргументативные цепочки. При этом сначала обосновываются или критикуются вспомогательные тезисы и только потом осуществляется переход к основному тезису. Естественно, любая косвенная аргументация является сложной. Подробное рассмотрение сложной аргументации будет предпринято позже.

II. Элементарная и комплексная аргументация. В зависимости от количества аргументаций (аргументативных цепочек) можно различать элементарную и комплексную аргументацию.

Элементарная аргументация — это простая аргументация, в которой субъект, ее представляющий, не выделяет других аргументаций.

Комплексная аргументация — аргументация, в которой содержится несколько аргументаций.

Косвенная аргументация обязательно является комплексной. Два момента в этих определениях нуждаются в дополнительных комментариях. Во-первых, элементарная аргументация не может быть сложной (всегда является только простой). Присутствие нескольких тезисов в сложной аргументации предполагает и наличие, как минимум, двух аргументативных цепочек в ее составе. Однако это не значит, что всякая простая аргументация обязательно является элементарной!

Примеры 1 и 2 — это разные виды простой элементарной аргументации, а вот критика из примера 3 является простой и комплексной, поскольку в ее составе можно выделить две элементарных критики:

1. «Вы не могли видеть Элвиса Пресли на прошлой неделе в магазине «Ашан» в городе Моршанске, поскольку Элвис Пресли давно умер».

2. «Вы не могли видеть Элвиса Пресли на прошлой неделе в магазине «Ашан» в городе Моршанске, поскольку в Моршанске нет такого магазина».

Во-вторых, поскольку аргументация является не чисто логическим феноменом, а специфической формой человеческой деятельности, при ее анализе необходимо учитывать особенности субъекта. Так, одна и та же аргументация может быть по-разному понята различными людьми. Например, анализируя некоторую простую аргументацию, кто-то может посчитать, что тезис обосновывается только благодаря совокупной информации, содержащейся во всех имеющихся аргументах, и, следовательно, отнести эту аргументацию к разряду элементарных. Другой стороне полемического процесса может показаться, что, напротив, в данном случае один и тот же тезис обосновывается независимо разными аргументами (как это сделано в примере 3) и такую аргументацию следует классифицировать как комплексную. Полностью избежать субъективизма в оценке аргументации невозможно. Именно поэтому, чтобы не было путаницы, приоритет в оценке аргументации отдается субъекту, ее представляющему. Именно

этимися соображениями и объясняется присутствие в определении элементарной аргументации ссылки на субъекта.

III. Единичная и множественная аргументация. Простая аргументация, как элементарная, так и комплексная, может содержать всего один аргумент, а может содержать несколько аргументов.

Аргументация, в которой обоснование или критика одного тезиса осуществляется с помощью всего лишь одного аргумента, называется **единичной**. Аргументация, в которой для обоснования или критики, относящихся к одному тезису, используется более одного аргумента, называется **множественной**.

Пример 1 — простая элементарная единичная аргументация.
Пример 2 — простая элементарная множественная аргументация (аргумент 1: «Тем, кто лыс, расческа не нужна», аргумент 2: «Все ящерицы — лысые»). **Пример 3 — простая комплексная единичная аргументация.**

Отметим, что в составе простой комплексной аргументации различные аргументативные цепочки могут иметь разную структуру. Скажем, одна элементарная аргументация в составе комплексной может оказаться единичной, так как в ней использован всего один аргумент, а другая — множественной. В этом случае говорят о **единично-множественной комплексной аргументации**.

Пример 4. Смертная казнь в России должна быть отменена, поскольку, во-первых, существует возможность необратимой судебной ошибки. Во-вторых, целью всякого наказания является исправление преступника и оказание сдерживающего влияния. Однако смертная казнь не дает преступнику возможности исправиться и не является эффективным сдерживающим фактором.

В данном примере первая аргументативная цепочка представляет собой простую единичную аргументацию, а вторая — множественную.

§ 2. Виды простой аргументации

Выделенные выше типы аргументации позволяют предложить следующую классификацию простой аргументации.

1. Простая элементарная единичная аргументация (пример 1).
2. Простая элементарная множественная аргументация (пример 2).

3. Простая комплексная множественная аргументация.

Пример 5. Это преступление могли совершить только Сидоров или Осипчук, но у Сидорова надежное алиби, следовательно, преступник — Осипчук. Кроме того, убитому принадлежали акции компании «Юкос», которые позднее были изъяты у подозреваемого Остапука.

4. Простая комплексная единичная аргументация (пример 3).
5. Простая комплексная единично-множественная аргументация (пример 4).

Получившиеся виды простой аргументации можно удобно изобразить с помощью следующих схем.

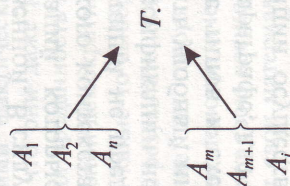
1. Простая элементарная единичная аргументация:

$$A \Rightarrow T.$$

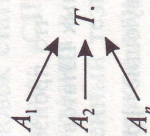
2. Простая элементарная множественная аргументация:

$$\left. \begin{array}{l} A_1 \\ A_2 \\ \dots \\ A_n \end{array} \right\} \Rightarrow T.$$

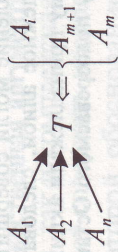
3. Простая комплексная множественная аргументация:

4. Простая комплексная единичная аргументация:

5. Простая комплексная единично-множественная аргументация:

На приведенных схемах квадратная скобка объединяет те аргументы, которые необходимы для обоснования тезиса, т. е. фактически служит маркером множественной аргументации.

Схемы, визуализирующие аргументацию, не обязательно должны иметь горизонтальную организацию. При анализе полемики, когда кроме обоснования необходимо учитывать и соответствующую критику, удобно визуализировать аргументативный процесс с помощью вертикальных схем.

§ 3. Виды сложной аргументации

Как отмечалось выше, сложная аргументация отличается от простой количеством обосновываемых или критикуемых тезисов. В подавляющем большинстве реальных жизненных примеров полемических ситуаций аргументация является сложной, комплексной и множественной. В силу разнообразия возможных типов простых аргументаций, которые могут встретиться в составе одного полемического контекста, строить какую-то типологию сложных аргументаций не представляется оправданным. Да и смысла в такой классификации не было бы. Напомним, что наша задача — разработать удобный инструмент для анализа аргументации. В принципе типов и схем аргументации, предложенных в предыдущем параграфе, для этого вполне достаточно.

В качестве иллюстрации осуществим анализ политической аргументации из газетной статьи Э. Лутвака «Америке выгоднее уйти из Ирака» (Независимая газета. 24 января 2005 г.).

Ф1¹.

«С учетом всего того, что произошло в Ираке, наилучшей стратегией для Соединенных Штатов является уход из страны...

¹ Здесь и далее соответствующие фрагменты обозначены буквами Ф1, Ф2 и т. д.

Если бы было возможно с помощью более длительной оккупации действительно превратить Ирак в успешное демократическое государство, как это произошло с Германией и Японией после 1945 года, тогда, конечно, любой уход из этой страны был бы большой ошибкой. Однако в тех странах ко времени прихода американских оккупационных войск население уже полностью отошло от идеологии насилия и стало охотно сотрудничать с оккупантами в деле создания демократических институтов. К сожалению, из-за враждебности населения в Ираке прецеденты, которые приходят на ум, сильно отличаются от вышеупомянутых...

Очевидный факт заключается в том, что в Ираке нет достаточного числа убежденных демократов для поддержания демократических институтов. Среди шиитского большинства есть десятки космополитических взглядов, но до сих пор большинство шиитов всевозможными способами выражало желание иметь во главе страны духовных лидеров. Духовенство, в свою очередь, отвергает возможность существования такого избранного органа, который бы осуществлял законодательную деятельность свободно, без надзора с их стороны. Суннитско-арабское меньшинство играет главенствующую роль в Ираке со времени образования там государства, и их лидеры последовательно отвергают демократию в принципе, так как они не хотят согласиться с подчиненным положением. Что же касается курдов, они весьма успешно управляют своими фактически отдельными автономными территориями, и показательно, что они даже не пытались проводить свои выборы, предпочитая преданность клану и племени индвидуализму представительной демократии.

Соответственно, хотя какие-то выборы и будут проведены в срок, маловероятно, что в результате их возникнет действующее представительное собрание, не говоря уж об эффективном, сплоченном правительстве демократического характера. Получается, что США подрывает свою военную мощь, дипломатическое влияние и истощает свои материальные ресурсы для достижения достойной, но нереалистичной цели».

Осуществим первоначальный анализ текста. Главный тезис фактически вынесен в заголовок статьи и еще раз другими словами повторен в первом абзаце: «США выгоднее уйти из Ирака» (Т). В поддержку этого тезиса в данной части статьи обосновывается другой, подчиненный тезис: «США подрывает свою военную мощь, дипломатическое влияние и истощает свои материальные ресурсы для достижения достойной, но нереалистичной, но нереали-

стичной цели» (T_1). Если рассматривать отношения между T и T_1 , то можно заметить, что в рассуждениях пропущен еще один аргумент (обозначим его A), который мог бы иметь следующий вид: «Деятельность государства, направленная на недостижимую цель и связанная с военными, материальными издержками и дипломатическими трудностями, является невыгодной». Тогда центральная аргументация этой части статьи принимает такую форму:

$$\left. \begin{array}{l} A \\ T_1 \end{array} \right\} \Rightarrow T.$$

Если аргумент A является достаточно очевидным (именно поэтому он болезненно пропущен автором статьи), то подчиненный тезис T_1 не так беспорочен и сам нуждается в дополнительном обосновании. Фактически именно этой цели цели служит большая часть процитированного фрагмента.

Рассмотрим второй фрагмент текста.

Ф2.

«Если бы было возможно с помощью более длительной оккупации действительно превратить Ирак в успешное демократическое государство, как это произошло с Германией и Японией после 1945 года, тогда, конечно, любой уход из этой страны был бы большой ошибкой. Однако в тех странах ко времени прихода американских оккупационных войск население уже полностью отошло от идеологии насилия и стало охотно сотрудничать с оккупантами в деле создания демократических институтов. К сожалению, из-за враждебности населения в Ираке прецеденты, которые приходят на ум, сильно отличаются от вышеупомянутых».

В этом фрагменте в поддержку тезиса T_1 , особенно той его части, в которой констатируется недостижимость благодородной цели, предлагается два аргумента.

$A_{1,1}$: «Если бы было возможно с помощью более длительной оккупации действительно превратить Ирак в успешное демократическое государство, тогда любой уход из этой страны был бы большой ошибкой».

$A_{1,2}$: «Однако население Ирака настроено враждебно по отношению к оккупантам».

В качестве иллюстрации проводится аналогия с Германией и Японией после 1945 года, в которых население было готово к сотрудничеству в установлении демократических институтов. Схема аргументации такова:

$$\left. \begin{array}{l} A_{1,1} \\ A_{1,2} \end{array} \right\} \Rightarrow T_1.$$

Для обоснования тезиса используются оба аргумента вместе. Таким образом, в этом фрагменте предложено простое множественное элементарное обоснование тезиса T_1 .

С точки зрения автора статьи, тезис T_1 нуждается в дополнительном обосновании. Обратимся к первой части четвертого фрагмента.

Ф4.

«Соответственно, хотя какие-то выборы и будут проведены в срок, маловероятно, что в результате их возникнет действующее представительство собрание, не говоря уж об эффективном, сплоченном правительстве демократического характера».

Здесь для обоснования T_1 используется еще один промежуточный тезис T_2 : «Маловероятно, что в результате [выборов в Ираке] возникнет действующее представительство собрание, не говоря уж об эффективном, сплоченном правительстве демократического характера». Схема рассуждений:

$$T_2 \Rightarrow T_1.$$

Это простое элементарное единичное обоснование. В свою очередь тезис T_2 обосновывается в третьем фрагменте.

Ф3.

«Очевидный факт заключается в том, что в Ираке нет достаточного числа убежденных демократов для поддержания демократических институтов. Среди шиитского большинства есть деятели космополитических взглядов, но до сих пор большинство шиитов всевозможными способами выражало желание иметь во главе страны духовных лидеров. Духовенство, в свою очередь, отвергает возможность существования такого избранного органа, который бы осуществлял законодательную деятельность свободно, без надзора с их стороны. Суннитско-арабское меньшинство играет главенствующую роль в Ираке со времени образова-

ния там государства, и их лидеры последовательно отвергают демократию в принципе, так как они не хотят согласиться с подчиненным положением. Что же касается курдов, они весьма успешно управляют своими фактически отделенными автономиями, и показательно, что они даже не пытались проводить свои выборы, предпочитая преданность клану и племени индивидуализму представительной демократии».

Фрагмент содержит еще один тезис T_3 : «Очевидный факт заключается в том, что в Ираке нет достаточного числа убежденных демократов для поддержания демократических институтов». Связь между T_3 и T_2 , с точки зрения автора, имеет вид простого элементарного единичного обоснования $T_3 \Rightarrow T_2$.

Кроме того, в этом фрагменте есть четыре аргумента в поддержку T_3 .

$A_{3.1}$: «Среди шиитского большинства есть деятели космополитических взглядов, но до сих пор большинство шиитов всевозможными способами выражало желание иметь во главе страны духовных лидеров».

$A_{3.2}$: «Духовенство, в свою очередь, отвергает возможность существования такого избранного органа, который бы осуществлял законодательную деятельность свободно, без надзора с их стороны».

$A_{3.3}$: «Суннитско-арабское меньшинство играет главенствующую роль в Ираке со времени образования там государства, и их лидеры последовательно отвергают демократию в принципе, так как они не хотят согласиться с подчиненным положением».

$A_{3.4}$: «Что же касается курдов, они весьма успешно управляют своими фактически отделенными автономиями, и показательно, что они даже не пытались проводить свои выборы, предпочитая преданность клану и племени индивидуализму представительной демократии».

Внимательный анализ позволяет выявить еще один неявно присутствующий аргумент.

$A_{3.5}$: «Демократические институты в Ираке могут опираться на поддержку шиитского большинства, их духовных лидеров, суннитско-арабского меньшинства или курдских автономий».

Таким образом, все обоснование тезиса T_3 в этом фрагменте представляет собой разновидность рассуждения по случаям. Пусть $B_{3.1}$ есть утверждение «Демократические институты в Ираке могут опираться на поддержку шиитского большинства»,

$B_{3.2}$ — утверждение «Демократические институты в Ираке могут опираться на поддержку духовных лидеров», $B_{3.3}$ — утверждение «Демократические институты в Ираке могут опираться на поддержку суннитско-арабского меньшинства», а $B_{3.4}$ — «Демократические институты в Ираке могут опираться на поддержку курдских автономий». Тогда схема обоснования тезиса T_3 примет следующий вид:

$$\left. \begin{array}{l} \text{Если не-}T_3, \text{ то } B_{4.1} \text{ или } B_{4.2} \text{ или } B_{4.3} \text{ или } B_{4.4} \\ A_{1.1}, A_{1.2}, A_{1.3}, A_{1.4} \Rightarrow \text{не-}B_{4.1}, \text{ не-}B_{4.2}, \text{ не-}B_{4.3}, \text{ не-}B_{4.4} \end{array} \right\} \Rightarrow T_3.$$

В итоге можно полностью восстановить схему обоснования основного тезиса T . Оно является сложным и может быть проиллюстрировано с помощью следующей схемы:

$$\left. \begin{array}{l} \text{Если не-}T_3, \text{ то } B_{4.1} \text{ или } B_{4.2} \text{ или } B_{4.3} \text{ или } B_{4.4} \\ A_{1.1}, A_{1.2}, A_{1.3}, A_{1.4} \Rightarrow \text{не-}B_{4.1}, \text{ не-}B_{4.2}, \text{ не-}B_{4.3}, \text{ не-}B_{4.4} \end{array} \right\} \Rightarrow T_3 \Rightarrow T_2.$$

$$\left. \begin{array}{l} A_{1.1} \\ A_{1.2} \end{array} \right\} \rightarrow A \rightarrow T_1 \Rightarrow T.$$

1.5. Принципы полемики и глобальные правила аргументации

§ 1. Основные характеристики аргументации

Как бы ни отличались существующие на сегодняшний день подходы к анализу аргументации, все они сходятся, по крайней мере, в одном — полемическая деятельность должна быть эффективной. Под эффективной полемикой будем понимать такую полемику, в ходе которой позиция хотя бы одного из субъектов претерпела какие-либо (позитивные или негативные) изменения. Иногда дополнительно вводится понятие *результативная для субъекта (S) полемика* как полемика, в ходе которой субъекту (S) удалось достичь наиболее важных глубинных целей. Различия между двумя этими характеристиками достаточно прозрачны: всякая результативная полемика является эффективной, но не всякая эффективная полемика результативна. Скажем, в деловых переговорах нередко случается так, что ни одной из сто-

рон не удается достичь изначально желаемого результата, но, тем не менее, переговоры оказываются эффективными, поскольку приводят к компромиссу, основанному на изменении позиций обеих сторон.

Если критерий эффективности полемики достаточно ясен и прост, то вопрос о том, как сделать полемику эффективной, оказывается более чем сложным. Не будет преувеличением сказать, что если бы на этот вопрос существовал точный и полный ответ, то теория аргументации была бы уже построена.

Еще одна характеристика, традиционно применяемая для оценки аргументации, — ее *корректность*. Обычно корректной считают аргументацию, удовлетворяющую определенному набору правил. Эти правила с большими или меньшими изменениями приводятся не только во многих учебных пособиях и монографиях по аргументации, но и в большинстве стандартных учебников логики. И это неслучайно. Дело в том, что преимущественно правила аргументации разрабатывались в рамках так называемого *логического* подхода к аргументации. Согласно логическому подходу, основная задача аргументации состоит в «обосновании утверждения об истинности или ложности некоторого высказывания или теории»¹, а сама аргументация понимается как «процесс формирования убеждения или мнения относительно истинности какого-либо утверждения с использованием других утверждений»². Фактически это означает, что цель полемики трактуется как отыскание истины, т. е. вся аргументация сводится к познавательной.

Естественно, что при таком подходе к аргументации образцом для нее оказывается логика с ее парадигмой выводного обоснования знания. Это ярко выраженный образец так называемого нормативного подхода к построению теории аргументации. Чем ближе аргументация к доказательству, чем в большей степени ход критики или обоснования соответствует нормам логики, тем аргументация лучше. В рамках такого подхода вопрос об эффективности полемики специально не ставится, а по умолчанию считается, что корректность полемики означает ее эффективность. К сожалению, далеко не всегда логически корректная аргумента-

¹ Войшилло Е. К., Десярев М. Г. Логика. М., 1998. С. 466.

² Ивлев Ю. В. Логика. М., 2002. С. 195.

ция оказывается убедительной и, как следствие, эффективной. Более того, в некоторых полемических ситуациях, характеризующихся специфическими темами и участниками, наоборот, логически некорректная аргументация оказывается весьма эффективной.

Представляется, что характеристика полемики как эффективной является более общей, применимой к самому широкому классу полемических ситуаций, и потому задача построения эффективной полемики относится к стратегии аргументации. Для решения этой задачи формулируются особые принципы и правила, представляющие собой не нормы и критерии правильной деятельности, а предписания, руководящие к действию. Свод таких правил-предписаний должен максимально содействовать тому, чтобы любая аргументация была эффективной. Следование этим правилам представляет собой необходимое, но недостаточное условие эффективности. Формулируемые ниже принципы и правила-предписания носят универсальный характер и применимы в любой полемической ситуации, поэтому они называются глобальными.

§ 2. Принципы полемики

1. Принцип силы. В первую очередь следует доказывать то, что доказать легче, выбирая наиболее сильные аргументы.

Смысл этого принципа состоит в том, что в реальных полемических ситуациях для доказательства или критики основного тезиса приходится строить целый ряд вспомогательных аргументаций, обосновывая или критикуя какие-то положения. Естественно, эти положения различаются по степени сложности обоснования. В полной аргументации, несомненно, должны быть обоснованы все использованные тезисы и аргументы, однако, поскольку это требует разных усилий, целесообразно в первую очередь обосновывать те положения, которые проще обосновать, а из множества возможных доводов выбирать самые сильные. Такой подход повышает убедительность аргументации и затрудняет критику для оппонента. В противном случае дискуссия может возникнуть по поводу второстепенных аргументов и просто не дойти до сути.

II. Принцип релевантности. В ходе дискуссии обосновываемые и критикуемые тезисы, а также приводимые в их поддержку аргументы должны быть релевантны теме полемики.

Принцип релевантности требует от участников полемики придерживаться ее темы, а не увлечь дискуссию в сторону, создавая благоприятную почву для ошибок и уловок. Естественно, условием такой конструктивной полемики является пересечение точек зрения ее участников. Другими словами, участники полемики должны исходно оценивать по крайней мере значительную часть аргументов и тезисов оппонентов как уместные, релевантные теме. В противном случае либо обмен репликами уведет участников в сторону от магистрального направления, либо конструктивное столкновение точек зрения станет просто невозможным, поскольку субъекты полемики говорят «на разных языках». И в том и в другом случае полемика не станет эффективной.

III. Принцип итогового результата. Любая полемика должна быть конструктивной и плодотворной.

Завершением любой дискуссии должно стать подведение ее итогов, иначе время будет потрачено зря. Лучше всего сделать это совместно всем участникам полемики на ее завершающей стадии. Такой прием позволяет не только подвести итоги дискуссии, но и наметить дальнейшие темы и пути их обсуждения. Недаром после деловых переговоров их участники обмениваются краткими резюме. Но даже если критика или обоснование для какого-то из участников сложились неудачно, а желания в этом признаваться на публике нет или специфика полемической ситуации не предполагает ее публичного разбора, подвести итоги все равно нужно. Просто сделать это можно без участия аудитории и противника. Нужно учиться извлекать уроки не только из своих побед, но и поражений.

IV. Принцип стороннего наблюдателя. В ходе полемики необходимо оценивать происходящее так, как будто вы наблюдаете за всем со стороны.

В большинстве случаев от участника аргументативного процесса требуется не только обоснованно изложить свою точку зрения, но и адекватно реагировать на критику, да и самому суметь по ходу полемики обнаружить слабые стороны позиции оппонента и подвергнуть их критике. Сделать это в пылу борьбы,

находясь под властью эмоций очень сложно, недаром в народе говорят: «Хорошая мысль приходит опосля». Умение «встать над схваткой», взглянуть на происходящее со стороны, максимально объективно — это редкий дар, которым от природы обладают немногие. Но, как и другие умения и навыки, способность объективно оценивать свои действия и полемические ходы противника можно в себе развить. Самый простой способ сделать это состоит в том, чтобы постепенно приучить себя к постоянной рефлексии. Попробу говоря, в процессе спора или дискуссии нельзя полностью отдаваться полемической схватке, необходимо все время помнить о том, что все происходящее — не более чем своего рода игра, монспектакль, в котором вы должны верно сыграть свою роль. А вот партнеров в большинстве случаев у вас нет, все остальные — активные или пассивные участники полемики — это, по театральной терминологии, публика, которая и будет в конечном итоге решать, насколько вы были убедительны в своей роли. В этом и состоит, по сути дела, смысл принципа стороннего наблюдателя.

§ 3. Глобальные правила, ошибки и уловки в аргументации

Здесь и далее порядок изложения материала будет следующим. Правила даются в сплошной нумерации. С каждым правилом приводятся наиболее типичные ошибки и уловки. Иногда дополнительно отмечаются разновидности уловок. Например:

п. Правило.

п.1. Ошибка/Уловка.

п.2. Ошибка/Уловка.

- Разновидность уловок п.2.

1. Правило свободы. Стороны не должны препятствовать друг другу в выдвижении и обосновании (критике) позиций

1.1. Выведение точки зрения из-под удара. Свобода противоположной стороны ограничивается за счет сужения области суждения. Разновидности этой уловки таковы:

- Объявление своей точки зрения священной. Применяется при обосновании. Суть этой уловки состоит в том, чтобы через апелляцию к значимым для оппонента инстанциям, авто-

ритетам или ценностям сделать критику или даже обсуждение своего тезиса невозможным.

Пример 1. Разговор с женой: «Я собираюсь приобрести новую машину. Мы можем обсуждать все, что угодно: марку, цвет, комплектацию, в общем, все, что захочешь. Единственное, что не подлежит обсуждению, это то, будем ли мы вообще покупать новую машину. Машину мы купим обязательно».

- **Наложение табу на другую точку зрения.** Применяется и при критике и при обосновании. Уловка, весьма схожая с предыдущей. Разница лишь в том, что табуирование, т. е. запрет, зачастую обосновывается ссылкой на нормы культуры, этики и т. п.

Пример 2. «О мертвых или хорошо, или никак, поэтому не будем сегодня обсуждать мою бабушку, ..., Сталина, Гитлера».

1.2. Воспрепятствование изложению. Свобода ограничивается тем, что противной стороне не дают изложить свою позицию или свое сомнение. Разновидности:

- **Угроза насилия:**
 - палочный довод;
 - политический довод;

Разница между этими уловками только в том, что политический довод использует не прямую насильственную угрозу, а ее политизированный вариант. Последнее иногда оказывается даже опаснее и эффективнее.

Пример 3. В 1930-е годы в нашей стране произошло много удивительных дискуссий, посвященных самым неожиданным вопросам. Пример такой дискуссии — полемика о «действии на расстоянии». Эта проблема была действительно актуальна для физики XVII—XVIII вв. В XX веке возвращение к давно решенной физической проблеме, да еще на страницах политического журнала «Под знаменем марксизма» было продиктовано исключительно политическими соображениями. О характере дискуссии и специфике аргументации достаточно говорит следующий ее фрагмент.

«На выступление В. Ф. Миткевича о вреде воззрений о действии на расстоянии с ответом выступил проф. И. Е. Тамм на мартовской сессии Академии наук 1936 года. И. Е. Тамм, вместо того чтобы признать наличие идеалистических шаганий среди советских физиков, наличие раблепии перед некоторыми формами буржуазной идеологии, стал высмеивать воззрения академика Миткевича, говоря, что рассуждения о действии на расстоянии имеют такой же смысл, как и рассуждения о цвете меридиана.

Академик В. Ф. Миткевич совершенно правильно и метко в ответ на выступление проф. И. Е. Тамма сказал: «Условно одобряя сравнение, сделан-

ное проф. И. Е. Таммом, я частично соглашусь с ним и охотно допускаю, что сформулированный мною вопрос действительно можно в некотором отношении уподобить вопросу о том, какого цвета меридиан. Но только я спрашиваю своих идейных противников: какого «цвета» их меридианы? Окраска моего меридиана всем присутствующим ясна. Я думаю, что также всем достаточно ясно какого цвета меридиан у проф. И. Е. Тамма. А вот только непонятно, какого цвета меридианы А. Ф. Иоффе и С. И. Вавилова: красного они цвета или зеленого» (Под знаменем марксизма. 1937. № 7. С. 43).

1.3. Дискредитация противника (аргумент к личности). Представляя противника в невыгодном свете, участник полемики ограничивает его свободу в изложении позиции. Эта уловка также имеет несколько разновидностей.

- **Прямая атака.** Противник выставляется жалким, недостоинным и т. п. Часто это осуществляется в оскорбительной форме.

Пример 4. Конец XIX в. Таганрог. Молодой торговый маклер неожиданно разбогател. Фактически, все его состояние было нажито благодаря своеобразной контрабанде: Вальяно обнаружил, что, якобы затопив на рейде груз и не платя за него таможенную пошлину, он имеет возможность на плоскодонных турецких фелюгах на самом деле везти эти товары в город и продавать, получая значительную выгоду.

Молодой амбициозный прокурор довел дело до суда. Вальяно грозило тюремное заключение и штраф в 12 миллионов рублей, что и составляло все его состояние на тот момент. Защитником по делу был приглашен выдающийся адвокат А. Я. Пассовер. Он обнаружил, что указанные турецкие фелюги не попадают в представленный судебным департаментом список морской контрабанды, и, следовательно, действия Вальяно не содержат состава преступления. Прокурор, чувствуя, что дело выходит из-под его контроля, не сдержался и воскликнул: «Вальяно контрабандист. Если бы он им не был, он не смог бы заплатить своему защитнику миллион рублей!» На что Пассовер спокойно ответил: «Да, я получил миллион. Значит, так дорого ценятся мои слова. А теперь посчитаем, сколько же стоят слова прокурора. В год прокурор получает 3600 рублей. В месяц 300, стало быть в день в том числе и сегодняшней — рублей 10. Произносите свою речь прокурор 3 часа, сказал за свои 10 рублей 45 000 слов. Сколько же стоит слово прокурора? Грош цена слову прокурора!» (С. Званцев. Дело Вальяно)¹.

- **Косвенная атака.** Под сомнение ставится последовательность и объективность противной стороны.

¹ Пример приводится в кн.: Павлова Л. Г. Спор, дискуссия, полемика. М., 1991. С. 86—87.

- **Искажение мотивации.** Не важно, что говорит человек, важно, каковы мотивы его слов и дел, что он сам имеет в виду. Этот недопустимый прием известен также как «чтение в сердцах».

Пример 5. «Мерлин Френч полагает, что мужчины являются причиной плохого положения женщин в обществе, а также проблем с окружающей средой. Я не могу отделаться от впечатления, что сама Френч, должно быть, когда-то в прошлом стирала грязные носки мужчины, которого она не очень любила, и по этой причине потеряла способность судить объективно» (*Емерер Ф. ван, Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф. С.* Аргументация: анализ, проверка, представление. СПб., 2002. С. 81).

- **Слово и дело.** Обсуждается не позиция противной стороны, а тот факт, что сам этот человек ведет себя не так, как он говорит. Это очень эффективный прием, активно используемый специалистами так называемого «черного пиара».

Пример 6. «Прошел год с того момента, как Буш в своей второй инаугурационной речи провозгласил новый внешнеполитический курс США, краеугольным камнем которого должно было стать распространение демократии. «Боевой клич» президента отозвался эхом в самых глубоких тюремных застенках и самых далеких уголках всего мира. ...В ежегодном докладе «Human Rights Watch» администрация Буша удостоилась порицания за подрыв собственного авторитета в деле распространения свободы из-за применения «допросов третьей степени» в ходе борьбы с терроризмом. ...Когда власти Узбекистана расстреляли демонстрацию в Андижане (жертвы исчислялись сотнями), Пентагон выступал против любых жестких ответных шагов, чтобы не лишиться военной базы в этой стране. ...В других регионах США не торопятся проявить себя. Газеты восточноафриканских стран пестрят статьями, где задается один и тот же вопрос — почему администрация Буша не обращает внимания на их антидемократических лидеров. Когда по улицам угандийской столицы прокатилась волна насилия из-за того, что президент этой страны Йовери Мусевени изменил конституцию, чтобы остаться у власти на третий срок, Вашингтон промолчал» (П. Бейкер. «Экспорт демократии»: слова и дела // The Washington Post. 2006. 26 янв.).

2. Правило бремени доказательства. Сторона, выдвигающая тезис, обязана его обосновывать.

Фактически это правило препятствует уклонению от дискуссии. Возможно несколько вариантов его нарушения.

2.1. Перенос бремени доказательства на противника. Вместо того чтобы самому обосновывать верность тезиса, предлагают противной стороне ее критиковать: «Я свое мнение высказал. Докажи, что это не так».

2.2. Самоочевидность. Известно, что очевидные вещи не требуют доказательства. Как удобно в споре сослаться на научный факт или подходящее открытие как на совершенно очевидное! Если ваш противник или кто-то в аудитории этого не знает, то это их проблемы, в которых психологически трудно сознаться.

Пример 7. Известный американский математик и логик Р. Смаллиан в бытность аспирантом составил перечень толкований слова «очевидность» профессорами математического факультета.

«Когда профессор А. называет какое-нибудь утверждение очевидным, то это означает, что, отправившись домой и поразмыслив в течение нескольких недель, вы поймете, почему оно правильно».

Когда профессор Л. называет какое-нибудь утверждение очевидным, то это означает, что отправившись домой и посвятив размышлениям над смыслом сказанного весь остаток своих дней, вы, может быть, когда-нибудь поймете, почему оно правильно».

Когда профессор Ч. называет какое-нибудь утверждение очевидным, то это означает, что уже две недели, как оно известно аудитории».

Когда профессор Ф. называет какое-нибудь утверждение очевидным, то это означает, что оно скорее всего неверно» (*Смаллиан Р. М.* Как же называется эта книга? М., 1981. С. 190).

2.3. Личные гарантии. Вместо доказательства приемлемости утверждения дается личная гарантия протагониста: «*Видел собственными глазами... или Господин N очень порядочный человек, на его мнение можно положиться*». Иногда такие «личные гарантии» оказываются весьма сомнительными. Зачастую люди видят то, что они хотят или ожидают увидеть».

Пример 8. «Сотни туристов утверждают, что своими глазами видели ки-тайского монстра Несси, когда отдыхали на озере Тианчи».

Это озеро вулканического происхождения глубиной около 400 метров. Оно окутано тайной, так же как и шотландский собрат. Есть десятки свидетельств, что в озере не раз видели загадочное чудовище. Однако сейчас число свидетелей стремительно возрастает. По их словам, гигантское черное существо имеет голову лошади. Все присутствующие видели, как чудовище выпрыгнуло из воды. Впрочем, как отмечает местный фотограф, монстр действительно похож на модель чудовища, которая выставлена в здешнем музее» (Эхо Москвы. 01.08.2002).

Еще один курьезный пример, как нельзя лучше иллюстрирующий ненадежность свидетельств очевидцев, приводится со ссылкой на воспоминания М. Горького.

Пример 9. В воспоминаниях М. Горького рассказывается о старике Ермаке Макове, постоянным спутником которого после неудачной попытки самоубийства стало весьма странное существо.

«Испугался я, — вспоминает Е. Маков, — пошел на чердак, изделал петлю, привязал к стропилу, — углядела меня прачка, зашумела — вынули из петли. И после того очутился около меня несообразное существо: шеститопый паук, величиной с небольшого козла, бородат, рогат... о трех глазах, два ока — в голове, третье — между грудями, вниз, в землю глядит, на мои следы. И куда ни иду, он неотступно за мной перебирается, ...и никому его не видать, кроме меня, — вот здесь, а ты его не видишь, вот он!»

И, протянув руку влево от себя, Маков поглядел что-то в воздухе на высоте вершков шести. Потом, вытирая руки о колено, сказал: «Мокрый» (*Примечание А. К. XX век: хроника необъяснимого. От тайны к тайне. М., 2000. С. 319*).

3. Правило ясности. Все утверждения, приводимые в аргументативном процессе, должны быть четко и ясно сформулированы.

В этом правиле речь идет о любых структурных компонентах аргументации. Тезис, аргументы, примеры и особенно статистические данные должны быть сформулированы четко, ясно и однозначно. Применительно к собственной аргументации это правило можно представить как набор следующих требований, помогающих сделать формулировку своих мыслей ясной и прозрачной.

Во-первых, необходимо уточнить смысл всех используемых терминов. Если вам предстоит обратиться к каким-либо специальным знаниям, стоит позаботиться о том, чтобы под рукой во время выступления оказались определения соответствующих терминов.

Во-вторых, полезно уточнить время, к которому относятся формулировка вашего тезиса или аргументов. Верны они сегодня, будут верны когда-то или были верными раньше, а, возможно, эти положения вообще не имеют «привязки» во времени.

В-третьих, следует обратить внимание на характер общности вашего высказывания. Вы утверждаете нечто обо всех предметах какого-то класса, по крайней мере, о некоторых или только о каких-то конкретных?

В-четвертых, сама языковая формулировка тезиса или аргументов может содержать модализированные выражения (обязательно, необходимо, может быть, запрещенно и т. п.). Одно дело — утверждать, что нечто имеет необходимый характер,

и совсем другое — что подобное положение дел в принципе возможно.

Наконец, стоит задуматься об истинностном статусе своего тезиса. Вы хотите убедить противника, что ваше высказывание истинно или правдоподобно?

Очевидно, что обосновывать сильные утверждения значительно труднее, чем более слабые.

Пример 10. Пусть тема предполагаемой дискуссии звучит так: «Кто умнее, женщины или мужчины?». Допустим также, что некий субъект — участник дискуссии — склоняется к мнению, что мужчины умнее женщин. В его распоряжении оказывается целый спектр лингвистических возможностей для выражения своей мысли. Наиболее сильная формулировка: «Любой мужчина в любой сфере умнее любой женщины» — обосновать такое утверждение будет очень сложно (практически, невозможно). Более слабая формулировка могла бы звучать следующим образом: «Большинство мужчин в целом ряде важных областей интеллектуально превосходят многих женщин». Наконец, еще более слабая формулировка, которую обосновать значительно проще: «Есть такие сферы человеческой деятельности, в которых некоторые мужчины могут в большей степени проявить свои интеллектуальные способности, чем большинство женщин».

Ниже следуют некоторые варианты ошибок и уловок, связанных с нарушением правила ясности.

3.1. Нечеткие формулировки тезиса и/или аргументов. Если это происходит случайно, мы имеем дело с ошибкой в аргументации. По крайней мере, так оценивается нарушение этого правила в следующем примере.

Пример 11. Принятый Госдумой в первом чтении проект Закона о рекламе угрожает финансовой независимости средств массовой информации, считают директор Национального исследовательского центра телевидения и радио, эксперт Совета Европы, один из разработчиков действующего Закона о рекламе Алексей Самохвалов и главный редактор информационного агентства «Телемир» Владимир Батуров. Выступая 3 мая на пресс-конференции в Независимом пресс-центре, они отметили, что законопроект содержит много нечетких и просто непонятных формулировок. Например, в нем сказано, что «объект рекламирования — товар, средство его индивидуализации, изготовитель или продавец либо мероприятие, на привлечение внимания к которым направлена реклама». Что такое средство индивидуализации, странных слов и выражений, которые не допускаются: использование смысла рекламной информации; использование бранных слов, а также непристойных образов, сравнений и выражений».

Если следовать букве законопроекта, использование русских слов, которое может привести к искажению смысла, допустимо. Что такое непристойные слова и образы, неясно. До сих пор российское законодательство запретило лишь употреблять слова, считающиеся нецензурными. «И это далеко не полный перечень недоработок», — подчеркнули участники пресс-конференции (Информационное агентство ПРИМА-News [2005-05-03-09]).

Намеренная нечеткая формулировка тезиса или аргументов — это уже не оплошность, а уловка.

Пример 12. На выборах в сенат США подобная уловка была с успехом применена против сенатора от штата Флорида К. Пеппера и не позволила ему переизбраться на следующий срок. Его противник заявил: «Все ФБР и каждый член конгресса знают, что Клод Пеппер — бесстыдный экстремист. Более того, есть основания считать, что он практикует непотизм по отношению к свояченице, его сестра была феспанкой в греховном Нью-Йорке. Наконец, и этому трудно поверить, хорошо известно, что до женитьбы Пеппер практиковал целибат» (Павлова К. Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. М., 1988. С. 41).

Обвинения против Пеппера звучат вполне серьезно, если не знать, что «непотизм» — покровительство родственникам, «феспанка» — поклонница драматического искусства, «целибат» — обет безбрачия.

3.2. Требование чрезмерного уточнения. Попытка придаться к формулировкам и увести дискуссию в сторону под предлогом уточнения смысла выражений.

Пример 13. Допустим, некто высказывает какое-то утверждение и настаивает на том, что оно истинно. А что значит истинное? Ответ: истинное, значит, соответствующее действительности. А какой такой действительности? Сегодня она одна, завтра другая. Вы мир видите так, а я эдак. Нет, уж давайте, уточните свои формулировки, а потом спорить беритесь.

3.3. Необоснованное обвинение в неясности и (или) умышленное непонимание и искажение смысла выражений. Под эту рубрику попадают многочисленные случаи уклонения от дискуссии, в которых одна из сторон либо делает вид, что не понимает формулировки другой, либо идет еще дальше и обвиняет оппонента в нарушении правила ясности.

Пример 14. «Для установления порочности сатирического произведения выработаны очень устойчивые приемы — одни и те же для самых различных произведений, не похожих друг на друга и поражающих самые разнообразные мишени.

Из этих приемов наиболее популярны следующие.

Умышленное непонимание жанра. Сатирическое произведение расценивается как точное отражение состояния общества. При этом преувеличения и заострения, свойственные сатире, немедленно превращаются в клевету. Этому превращению содействует насильственное обобщение, навязываемое автору, когда ему приписывают более широкие рамки, чем те, которые он себе поставил. Реакционная часть русской критики обвиняла Гоголя после «Ревизора» в клевете на Россию, в том, что в комедии действуют одни идиоты и негодяи и в том, что он не увидел и положительных сторон русской жизни» (Акимов Н. Не только о театре. Размышления о сатирике. www.komedia.ru/lib/akimov-ves2.html).

Иногда искажение смысла выражения происходит непреднамеренно, по ошибке, и в этом случае может привести к весьма досадным заблуждениям.

Пример 15. Крез, царь Лидии, планировал войну с соседней Персией. Будучи человеком практичным, Крез обратился к Оракулу в храме Аполлона в Дельфах. Предсказание Оракула буквально гласило: «Если Крез начнет войну с Киром (царь Персии), то он разрушит могущественное государство». Возмущенный предсказанием, из которого он вывел, что Персия будет побеждена, Крез начал войну и очень скоро потерпел сокрушительное поражение.

Позже он попытался пожаловаться на неверное предсказание, но слугитель храма в Дельфах ответил ему, что предсказание Оракула было верно: Крез действительно разрушил могущественное государство — свое собственное!

1.6. Форма аргументации. Правдоподобные рассуждения

Этот раздел учебного пособия содержит некоторые дополнительные данные, обычно относящиеся к области науки логики. Знакомство с основами этой науки для освоения курса теории и практики аргументации является желательным, но не строго обязательным. Именно эти соображения и послужили причиной включения раздела «Форма аргументации. Правдоподобные рассуждения» в данное учебное пособие.

Для освоения изложенного ниже материала вполне достаточным знанием основ логики высказывания (табличное построение). Учащиеся, не владеющие этим материалом, могут пропустить второй параграф и сразу после первого перейти к третьему.

§ 1. Специфика формы аргументации

Форма аргументации, т. е. переход от аргументов к тезису, является, пожалуй, самой сложной частью теории аргументации. С одной стороны, на основании определения аргументации можно заключить, что поскольку аргументативная деятельность осуществляется с помощью рассуждений, то необходимо, как минимум, иметь представление о рассуждении как особой интеллектуальной процедуре. С другой стороны, выше мы уже отметили, что рассуждения сами по себе являются объектом логики, а для искусства полемики служат только инструментом. Корректное изложение дедуктивных и правдоподобных рассуждений потребовало бы фактически включения в курс теории и практики аргументации значительного фрагмента курса логики, что представляется, во-первых, практически неосуществимым, а во-вторых, излишним. Кроме того, при изложении темы «Правдоподобные рассуждения» в рамках традиционного курса логики акцент обычно делается на использовании рассуждений такого типа в научном познании. Поэтому в рамках данного курса предлагается сделать акцент именно на правдоподобных рассуждениях, оставляя дедуктивные рассуждения вне сферы рассмотрения.

В логике критерием правильности дедуктивного рассуждения служит наличие отношения следования между посылками и заключением. Считается, что заключение логически следует из посылок, если и только если не существует рассуждения той же логической формы, в котором посылки будут истинными высказываниями, а заключение — ложным. Следует заключение из посылок — значит, рассуждение правильное, а его заключение вполне обосновано. Не следует — следовательно, рассуждение некорректно.

Так же просто и однозначно оценить аргументацию в большинстве случаев невозможно. Во-первых, часто переход от аргументов к тезису не носит характера дедуктивного обоснования. При этом сами аргументы могут быть либо не истинными, а всего лишь правдоподобными высказываниями, либо вообще представлять собой недеklarативные предложения, и, следовательно, не допускать истинностную оценку. Таковы, например, вопросно-ответные диалоги в полемике или некоторые фрагменты ценностных аргументаций. Таким образом, критерий логического

следования оказывается не применим к аргументации в полном объеме. Во-вторых, даже те полемические фрагменты, форма которых представляет собой обоснование или критику дедуктивного типа, не укладываются в рамки классической логики. Как же все-таки решить, обосновывают аргументы тезис или нет?

Для ответа на этот вопрос необходимо тщательно проанализировать специфику формы аргументации, выявить ее особенности, а потом предложить тот или иной инструмент для проверки корректности аргументации.

§ 2. Аргументация, следование, подтверждение

Как известно, в классической логике действуют два парадоксальных принципа — *противоречие влечет что угодно* и *закон логики следует из чего угодно*. Если второй принцип представляется в общем-то безобидным — мало кто решит обосновывать в качестве тезиса закон логики, то первый принцип отличается большой разрушительной силой. Смысл его сводится к тому, что если в посылках присутствует противоречие, то каким бы ни было заключение, рассуждение считается правильным.

Пример 1. $2 \times 2 = 5$, следовательно, Москва — большой город, а Нью-Йорк — деревня.

С одной стороны, казалось бы, в этом нет ничего страшного: ни один здравомыслящий полемист не рассуждает подобным образом. С другой — а что же делать с логикой как идеалом познавательной аргументации, если в классической логике подобное рассуждение признается корректным? Ответ достаточно прост. Средства классической логики недостаточны для формализации естественных человеческих рассуждений. Ближе всего к практике полемики так называемая *релевантная логика*, предлагающая инструмент для построения непарадоксальных рассуждений. Подробнее познакомиться с основами релевантной логики можно в приложении к этому параграфу.

Таким образом, применение аппарата современной символической логики позволяет избежать появления парадоксов следования в процессе моделирования формы аргументации дедуктивного типа. Однако одними парадоксами проблемы, связанные с формой аргументации, не исчерпываются. Как уже отмечалось

выше, большая часть обоснований и критик не носит дедуктивного характера. Им соответствуют правдоподобные рассуждения, в которых посылки лишь подтверждают заключение, делают его более вероятным. В таких рассуждениях между посылками и заключением устанавливается *отношение подтверждения*. Для установления отношения подтверждения используется понятие логической вероятности.

Согласно классической трактовке, вероятность понимается как отношение числа благоприятных исходов (случаев, когда исковое событие наступило) к общему числу всех возможных исходов. Так, вероятность выпадения шестерки при бросании игрового кубика равна $1/6$ (поскольку кубик имеет шесть граней и только одна из них обеспечивает наступление благоприятного исхода), а вероятность того, что подброшенная монета упадет «орлом» вверх, равна $1/2$ (у монеты всего две стороны). В логике вероятность трактуется как возможность истинности какого-либо высказывания. Логическая вероятность простого высказывания в силу принципа двузначности равна $1/2$ (так же, как и у монеты, у высказывания всего «две стороны» — «истинная» и «ложная»). Для произвольного сложного высказывания логическую вероятность легко определить, пользуясь его таблицей истинности. При этом благоприятными исходами будем считать те, когда соответствующая высказыванию логическая форма принимает значение «истинно», а за общее число возможных исходов примем количество строк в таблице истинности.

Пример 2. Подсчитаем логическую вероятность высказывания «Петр сдаст экзамен или зачет». Это сложное разделительно (дизъюнктивное) высказывание, состоящее из двух простых, поэтому его логическая форма будет иметь вид $p \vee q$, где p — символ для обозначения высказывания «Петр сдаст экзамен», q — символ для обозначения высказывания «Петр сдаст зачет», а \vee — дизъюнкция, символ логического союза «или». Высказывания такого типа являются истинными, если, по крайней мере, одно из составляющих их высказываний истинно. Это условие истинности разделительно-го высказывания формально выражается с помощью табл. 1.

Всего в таблице четыре строки, соответствующие четырем возможным сочетаниям значений исходных высказываний. Таким образом, число возможных исходов равно четырем. Три из них являются благоприятными, поскольку в этих случаях все высказывание оказывается истинным (им соответствуют первая — третья строки в выделенном столбце). Таким образом, можно посчитать логическую вероятность истинности данного разделительного высказывания как отношение количества строк в таблице, в которых

Таблица 1. Таблица истинности для разделительного (дизъюнктивного) высказывания

p	q	$p \vee q$
И	И	И
И	Л	И
Л	И	И
Л	Л	Л

она истинно (количество благоприятных исходов — 3), к общему количеству строк в таблице (количество возможных исходов — 4). Итак, логическая вероятность этого высказывания равна $3/4$.

Теперь можно дать формальное определение отношения подтверждения. Оно будет выражать нашу интуицию, касающуюся повышения вероятности.

Посылки A_1, A_2, \dots, A_n подтверждают заключение B , если и только если логическая вероятность заключения при условии истинности посылок выше, чем логическая вероятность заключения самого по себе.

Считать логическую вероятность высказывания самого по себе мы уже научились. Теперь предстоит описать механизм вычисления логической вероятности одного высказывания при условии истинности других. В теории вероятности этому соответствует процедура вычисления условной вероятности.

Вернемся к примеру 2. Допустим, нас интересует условная вероятность высказывания «Петр сдаст экзамен» при условии истинности дизъюнктивного высказывания «Петр сдаст экзамен или зачет». Мысленно вычеркнем из таблицы те строки, в которых конъюнктивное высказывание принимает значение «ложно». В результате останутся три строки, именно они и будут характеризовать возможные исходы. Теперь посмотрим, в каких из этих оставшихся трех строк логическая форма высказывания «Петр сдаст экзамен» принимает значение «истинно», т. е. напомним благоприятный исход. Это строки первая и вторая. Таким образом, условная вероятность высказывания «Петр сдаст экзамен» при условии истинности высказывания «Петр сдаст экзамен или зачет» равна $2/3$.

В общем виде механизм подсчета вероятности высказывания A при условии истинности B может быть описан так.

1. Построим общую таблицу истинности для высказываний A и B .

2. Вычеркнем из таблицы те строки, в которых B ложно.

3. Условная вероятность A при B равна отношению количества строк, в которых A и B вместе истинны, к количеству строк, в которых истинно только B .

Пользуясь определением отношения подтверждения, каждый раз легко выяснить, подтверждают ли посылки заключение. В принципе возможны три результата подсчетов. Во-первых, случай, когда условная вероятность заключения при посылках больше, чем вероятность заключения самого по себе. Во-вторых, случай, в котором вероятность заключения оказалась больше, чем вероятность заключения при условии истинности посылок. Это означает, что посылки опровергают заключение (понижают его вероятность). Наконец, ситуация, когда значения вероятностей равны. В этом случае считается, что заключение не зависит от посылок.

Рассмотрим еще один пример.

Пример 3.

Посылки: «Если работает механизм A , то работает и механизм B »; «Если не работает механизм C , то не работает механизм A ».

Заключение: «Механизмы B и C не могут работать одновременно».

В данном случае посылками рассуждения являются условные (имплицитивные) высказывания. Такие высказывания ложны только в одном случае: когда их первая часть, выражающая условие (в логике она называется «антецедент»), истинна, а вторая часть («консеквент») — ложна. Заключение представляет собой соединительное (конъюнктивное) высказывание. Его условия истинности очень просты: соединительное высказывание истинно только в том случае, когда обе его части истинны. Для обозначения логических союзов «если, то» (импликация) и «и» (конъюнкция) используются символы \supset и $\&$ соответственно. Отрицательные высказывания, образованные с помощью частицы «не» или конструкции «неверно, что» записываются с помощью символа \neg (отрицание). Такое высказывание является истинным, если отрицаемая часть в его составе ложна, и наоборот.

Для того чтобы построить общую таблицу для двух посылок и заключения, необходимо учесть все возможные случаи сочетания значений простых высказываний, входящих в их состав. Количество сочетаний (строк таблицы) вычисляется по формуле 2^n , где n — количество различных простых высказываний. В нашем случае имеется три простых высказывания (обозна-

ченных для удобства буквами A , B и C), следовательно, $2^3 = 8$. Таким образом, в таблице будет восемь строк.

Таблица 2. Совместная таблица истинности для посылок и заключения.

$A \supset B$	$\neg C \supset \neg A$			$\neg(B \& C)$			
И	И	Л	И	Л	И	И	И
И	И	И	Л	Л	И	И	Л
И	Л	Л	И	Л	И	Л	И
И	Л	И	Л	Л	И	Л	Л
Л	И	Л	И	И	Л	И	И
Л	И	И	И	И	И	И	Л
Л	И	Л	Л	И	И	Л	И
Л	И	И	Л	И	И	Л	Л

Вероятность заключения равна $6/8$, т. е. $3/4$. Вероятность заключения при условии истинности посылок равна $3/5$. Заливкой выделены строки, образующие множество возможных исходов для определения условной вероятности (в этих строках заключение ложно), а рамкой — те случаи, которые образуют благополучные исходы.

Поскольку $3/5 < 3/4$, в данном случае вероятность заключения самого по себе выше вероятности заключения при условии истинности посылок. Следовательно, посылки опровергают заключение.

Использование аппарата теории вероятностей для определения отношения подтверждения (правдоподобного следования) предполагает умение строить таблицы истинности для сложных высказываний. Овладеть этим умением не сложно, другое дело, что применение логических знаний в процессе полемики состоит не в буквальном рисовании таблиц истинности и сравнении дробей, а основывается на навыке, позволяющем увидеть наличие или отсутствие отношения подтверждения. Такой навык выработывается не сразу, не всегда и не у всех. Поэтому рассчитывать на широкое применение описанного выше формального аппарата в реальной полемической практике было бы наивно. Скорее, вероятностный подход может быть использован при построении теории аргументации как средство моделирования рассуждений в процессе полемики.

Рассмотренные в следующих параграфах способы рассуждений значительно ближе к практике.

§ 3. Аргументация и обобщающая индукция

В целом ряде случаев правдоподобная аргументация строится в соответствии с методами рассуждения, принятыми в индуктивной логике.

Индуктивными называются рассуждения, в которых от знания об отдельных предметах класса осуществляется переход к знанию обо всех предметах класса.

Различают *полную* и *неполную* индукцию. Полная индукция основана, во-первых, на знании об отдельных предметах класса, а во-вторых, на знании о том, что рассмотрены все предметы класса.

Схема полной индукции:

1. a_1 есть P .
2. a_2 есть P .

n . a_n есть P .

$$n + 1. \{a_1, a_2, \dots, a_n\} = V.$$

Все предметы из множества V обладают свойством P .

Пример 4. Пусть в вагоне электрички присутствует 12 пассажиров. Кондуктор может убедиться в том, что все они заплатили за проезд, если проверит наличие билета у каждого из пассажиров вагона.

Полная индукция дает абсолютно достоверное заключение (ведь проверены все предметы класса). Обоснование, построенное по этому принципу, будет неуязвимо для критики формы аргументации. К сожалению, сфера применения полной индукции весьма ограничена. Во-первых, далеко не все классы, объектах которых хотелось бы сделать вывод, являются конечными. Во-вторых, сама процедура проверки, обладает ли тот или иной предмет интересующим нас признаком, может оказаться такой, что ее осуществление обесценит результат. Скажем, трудно проверить доброкачественность закупленных для студенческого похода консервов. Если вскрыть все банки, то поход закончится, так и не состоявшись. В-третьих, существуют значительные ресурсные ограничения в применении метода полной

индукции. Наверное, социологам, изучающим поведение людей, хотелось бы опросить всех жителей какого-нибудь города (их конечное количество и процедура опроса не вредит здоровью), чтобы точно установить их мнение по какому-нибудь важному вопросу. Однако теоретически вполне возможная процедура оказывается заведомо нереальной именно в силу ресурсных ограничений. Слишком много людей, слишком велики организационные и финансовые затраты.

Значительно чаще используется неполная индукция — *нестатистическая* и *статистическая*. Рассмотрим схему нестатистической неполной индукции:

1. a_1 есть P .

2. a_2 есть P .

n . a_n есть P .

$$n + 1. \{a_1, a_2, \dots, a_n\} = V.$$

Все предметы из множества V обладают свойством P .

$n + 2$. Множество V включается в множество G .

Все предметы из множества G обладают свойством P .

Как видно из схемы, на первом этапе исследуются все предметы из множества V , называемого в данном случае выборкой. На основании этого исследования делаются заключения о предметах из выборки по методу полной индукции. Следующая посылка (ее номер $n + 2$) устанавливает отношение между выборкой и более широким множеством G , называемым генеральной совокупностью. И только потом делается правдоподобный индуктивный вывод о наличии признака P у всех предметов из генеральной совокупности. Такова логическая схема неполной обобщающей индукции. Естественно, заключение-неполной индукции носит только правдоподобный характер.

Пример 5. «Разнообразие жизни, благородные отношения полов, угонченность нравов, искусство, наука, порабощение бессознательных сил природы, победа над материей, торжество духа, уважение к человеческой лич-

ности, святость человеческого права, ... все это есть результат европейской жизни. Все человеческое есть европейское, и все европейское — человеческое...» (Белинский В. Г. Россия до Петра Великого)¹.

Для опровержения аргументации, имеющей форму неполной индукции, достаточно привести хотя бы один контрпример — предмет из генеральной совокупности, не обладающий переносимым признаком. С этим методом обоснования и критики связано множество возможных уловок и ошибок. Так, рассмотренная выше уловка *Поспешное обобщение* представляет собой как раз пример неправомерного индуктивного обобщения, когда на основе нескольких случайных проявлений какого-то свойства делается необоснованное заключение о том, что оно присуще всем подобным предметам.

Избегать опасности ошибки индукции в индуктивных рассуждениях и аргументации нельзя, но можно понизить шансы ее появления. Для этого нужно следовать нескольким простым советам. Во-первых, предметы, составляющие генеральную совокупность должны быть отобраны по каким-либо общим существенным признакам. При этом желательно, чтобы переносимый признак был связан (а еще лучше — детерминирован, обусловлен) их общими признаками. Во-вторых, выборку лучше всего осуществлять по свойствам, как раз не связанным с переносимым признаком, это поможет придать выборке случайный характер. Наконец, лучше, если состав и структура выборки будут хотя бы приблизительно соответствовать составу и структуре генеральной совокупности.

Как бы то ни было, метод неполной обобщающей нестатистической индукции является достаточно примитивным и весьма уязвимым для критики. Значительно надежнее и эффективнее статистическая неполная индукция.

Этот метод является обобщением предыдущего на случай, когда не все предметы выборки и, соответственно, генеральной совокупности обладают интересующим вас признаком. В этом случае фактически переносится не сам признак, а частота его проявления. Множество примеров, иллюстрирующих этот метод, можно привести из сферы социологии, социальной психологии

¹ Цит. по: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М., 2000. С. 69.

логии, демографии и экономики. Знание основ статистической индукции особенно важно для полемиста, поскольку в процессе аргументации очень часто используются ссылки на данные статистических исследований.

Пример 6. Рассмотрим некоторые данные анкетного опроса, проведенного в 2003 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова. В опросе приняли участие 1328 студентов дневного отделения с различных курсов (кроме выпускных). В среднем доля юношей составляла 42%, а девушек — 58%. Ниже приведены данные из таблицы «Сравнительная оценка студентами мотивов поступления в МГУ», касающиеся оценки опрошенными предложенных вариантов мотивов по 5-балльной шкале.

Таблица 3. Сравнительная оценка студентами мотивов поступления в МГУ

	Средние баллы						
	Биологический	Географический	Филологический	Филологический	Филологический	Экономический	МГУ в целом
«По личному опыту и опыту ваших знакомых, ответьте, пожалуйста, почему люди поступают в МГУ?»							
Диплом МГУ иметь престижно	4,7	4,3	4,3	4,3	4,3	4,2	4,31
Учеба в МГУ — залог хороших знаний	4,4	4,0	4	4	3,9	3,4	3,89
Учеба в МГУ — основа для успешной научной карьеры	3,7	3,7	3,7	3,6	3,5	4,1	3,76
Учеба в МГУ является гарантией получения в дальнейшем хорошей работы	2,8	3,1	2,9	2,8	3	2,6	2,82
Для иногородних абитуриентов поступление в МГУ — способ перебраться в Москву	2,2	2,6	2,7	2,3	2,4	2,3	2,44
Учеба в МГУ позволяет избежать призыва в армию	2,3	2,3	2,2	2,5	2,4	2,5	2,37
По настоянию родителей	1,4	1,8	1,8	1,4	1,5	1,5	1,62
В компанию с друзьями							

(Телешова И. Г., Чудиновских О. С., Донец Е. В. Факторы доступности высшего образования в элитном вузе (на примере Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова) // Доступность высшего образования в России. М., 2004. С. 316).

Даже эта небольшая таблица дает достаточно богатую пищу для размышлений и может быть использована в дискуссиях о

высшем образований. Надежность выводов подобных исследований по большей части зависит от трех параметров: проработанности инструментария, репрезентативности выборки и квалификации интерпретатора.

§ 4. Аргументация, аналогия и абдукция

Еще одной разновидностью индуктивных рассуждений, достаточно часто используемой в аргументации, является аналогия. Для установления аналогии двух объектов (предметов, людей, событий, процессов и т. п.) необходимо вначале убедиться в том, что эти объекты сходны, т. е. обладают общими признаками. Чем больше таких признаков сходства, тем вероятнее заключение. Далее, на основании сходства объектов и того, что один из них обладает интересующим нас признаком, делается заключение о том, что данный признак присущ и второму объекту.

Из всех видов правдоподобных рассуждений аналогия является самым слабым и ненадежным. Тем не менее, в аргументации аналогия широко применяется в большей степени как иллюстрирующей и подкрепляющей прием. Если у вас в распоряжении есть хорошие аргументы в пользу тезиса, то дополнение их аналогией, особенно с широко известными примерами, усилит воздействие вашей аргументации, делает ее более убедительной.

Пример 7. «Мы... явившись на свет, как незаконнорожденные дети, лишённые наследства, без связи с людьми, предшественниками нашими на земле, не храним в сердцах ничего из представлений, вынесенных до нашего существования... То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударом молота... Мы воспринимаем идеи только в готовом виде; поэтому те неизгладимые следы, которые отлагаются в умах последовательным развитием мысли и создают умственную силу, не бороздят наших сознаний... Мы подобны тем детям, которых не заставляли самих рассуждать, так, что, когда они вырастают, своего у них нет ничего, все их знание на поверхности, вся их душа — вне их. Таковы же и мы» (Чаадаев П. Я. Философические письма // Избр. соч. и письма. М., 1991. С. 28).

Даже небольшая цитата из известного произведения Чаадаева, послужившего толчком к многолетней, если не многовковой дискуссии о судьбах русского народа, демонстрирует полемический эффект аналогии. Сравнение с детьми — это не только

способ поддержки тезиса, это иллюстрация и разъяснение мысли автора, а также — эффективный прием подосознательного воздействия, позволяющий, кроме смысла сообщения, транслировать и эмоциональное отношение автора к проблеме.

Последним в ряду правдоподобных рассуждений стоит так называемое абдуктивное рассуждение.

Абдукция — это рассуждение, в котором на основе совокупности эмпирически установленных утверждений об отдельных предметах и законоподобного утверждения, принадлежащих некоторой теории, выдвигается квалифицирующая гипотеза, позволяющая объяснить данные факты.

Цель абдукции — объяснить новые, непонятные факты. На первом этапе отбирается так называемое множество «любозытных фактов» (M), все элементы которого обладают каким-то необычным свойством, не объяснимым в рамках существующей научной теории. В то же время есть множество других объектов (S), обладающих тем же «любозытным» свойством, что уже не является удивительным, поскольку объясняется с помощью какого-то общего закона. Суть абдуктивного рассуждения состоит в выдвижении объясняющей гипотезы (ее иногда называют квалифицирующей), которая позволит построить аналогичное объяснение любозытных фактов за счет отнесения их к множеству фактов, подпадающих под закон (множество M включается в множество S).

Абдуктивное рассуждение (кстати, до сих пор логики не до конца уверены, можно ли считать абдукцию рассуждением) в определенном смысле двойственно индукции. То, что в индуктивном рассуждении было посылкой — выделение выборки в генеральной совокупности — в абдукции превращается в заключение. А то, что было заключением индуктивного рассуждения — утверждение о наличии признака у всех предметов из генеральной совокупности — становится одной из посылок абдукции.

Схема абдукции такова:

1. a_1 есть P .
2. a_2 есть P .

n . a_n есть R .

$n + 1$. $\{a_1, a_2, \dots, a_n\} = M$.

Все объекты из множества M обладают свойством R .

$n + 2$. Все объекты из множества S обладают свойством R .

Множество M включается в множество S .

В рамках механизма абдукции реализуется идея квалификацииющего объяснения. Базовая модель такого объяснения — дуктивно-номологическая схема объяснения, предложенная Куртом Гемпелем. Факт (или совокупность фактов) считается объясненным, если он может быть выведен на основании законоподобного суждения. Квалифицирующее объяснение служит для установления места объекта в систематике. В самом деле, очень часто, когда человек встречается с чем-то новым, непознанным, он даже не может адекватно описать новый объект, поскольку тот не укладывается в его картину мира. Но стоит найти место объекта в категориальной сетке, т. е. фактически классифицировать его, как сразу становятся ясными некоторые его свойства, роднящие или, наоборот, отличающие новый объект от уже известных. Достаточно часто абдуктивные объяснения встречаются в контексте социальных наук.

Пример 8. Почему политик ХХ говорит то-то и то-то? Можно ли предположить, как он себя поведет, если политическая ситуация изменится?

Каким бы известным не был политик ХХ, он, в первую очередь, остается человеком, у него есть своя личная жизнь, и абсолютно точно сказать, что он сделает в какой-то ситуации, наверно, не может даже он сам. Тем не менее, в большинстве случаев предсказание и объяснение социального (политического) поведения основываются на том, что наблюдатели квалифицируют политика, относят его к той или иной группе, руководствуясь, во-первых, его реальными поступками и высказываниями, а во-вторых, признаками, характерными для различных политических групп.

Пример 9. В первой половине ХХ века на некоторых островах Меланезии в Тихом океане наблюдались странные религиозные культы, получившие затем название «культы уничтожения». Туземцы, управлявшие эти культы, верили в скорое наступление конца света. «Самый драматический ритуал, характерный для этих культов, заключался в том, что их члены собирались вместе в поле или на берегу моря и уничтожали свои вещи, связанные с земной жизнью. В этот момент им грезились, будто на горизонте

появится огромный чудесный корабль (или иногда самолет), нагруженный богатствами: консервами, различными техническими новинками...» Оказавшись, что все случаи «культов уничтожения» происходили в тех регионах, где господство европейцев разрушило привычный уклад жизни туземцев, но при этом они не получили доступа к благам цивилизации. Таким образом, множество регионов, в которых встречался новый культ, было включено в более широкое множество регионов, для которых странное поведение туземцев не было столь необычным (Пример по: Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 477).

Традиционно к правдоподобным рассуждениям относят еще методы установления причинной связи (методы исключочающей индукции). Они будут подробнее рассмотрены в разделе «Гочка зрения: убеждения и мнения», посвященном роли убеждений в полемике.

Приложение

Релевантная логика

Как известно, всякое высказывание является либо истинным, либо ложным. Это следует из принятой в логике трактовки истинности как соответствия описываемого в высказывании положения дел действительности. Рассмотрим произвольное предложение.

Пример. Московское время — 14 часов 45 минут.

Когда бы вы ни читали это высказывание, оно обязательно окажется либо истинным (если на этот момент в Москве действительно 14.45), либо ложным (если вы читаете его в какой-то другой момент). Третьего не дано. Однако такая картинка действительности представляет собой определенную идеализацию. Мы уподобляем себя некоему всезнающему существу, в распоряжении которого есть ответы на все вопросы. На самом деле ситуация значительно сложнее. В подавляющем большинстве ситуаций мы не имеем непосредственного доступа к действительности, чтобы проверить истинность высказывания. Куда чаще мы опираемся на те или иные свидетельства, научные знания и т. п.

К сожалению, далеко не всегда знания, которыми мы пользуемся для оценки высказываний, являются столь однозначными и достоверными. Например, кто-то мог вам сказать, что на ближайший зачет по теории и практике аргументации можно принести с собой тетрадь с конспектами лекций, а другой, не менее авторитетный знакомый, наоборот, утверждал, что на зачете не разрешают использовать никакие дополнительные материалы. Вы обращаетесь за советом к старосте или в учебную часть, а там вам отвечают: «Не знаю». Вот и выходит, что

хотя на самом деле (онтологически) высказывание «На зачете по логике можно пользоваться концептами лекций» является либо истинным, либо ложным, но вам это точно не известно. Зато может быть так, что вам известно (сообщено) сразу, что это высказывание и истинно и ложно или вообще истинно и неложно (неизвестно). Таким образом, если отвлечься от онтологической двусмысленности, оказывается, что с эпистемологической (гносеологической) точки зрения, характерной для нашей эпохи, любое высказывание находится в одном из четырех состояний. Либо мне достоверно известно, что высказывание A истинно и не является ложным (1), либо мне достоверно известно, что высказывание A ложно и не является истинным (2), либо мне сообщено, что высказывание A одновременно истинно и ложно (3), либо у меня отсутствует какая бы то ни было информация о высказывании A , т. е. оно является неистинным и неложным (4).

Получается, что на смену двум значениям классической логики приходят четыре новых значения. Их удобно трактовать как подмножества $\{и, л\}$:

$$(1) - \{и\};$$

$$(2) - \{л\};$$

$$(3) - \{и, л\};$$

$$(4) - \emptyset.$$

На основе этих четырех значений и строится логика, получившая название релевантной. Идея, лежащая в основе приписывания значений сложным высказываниям, очень проста: значение 1 играет роль

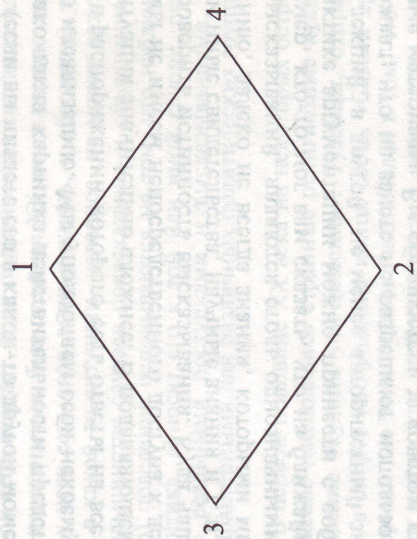

Рис. 1. Диаграмма значений

значения «истинно» в классической логике, роль значения «ложно» отводится, соответственно, значению 2, оставшиеся значения интерпретируются как находящиеся где-то между 1 и 2, но не сравнимые между собой. Если считать значение 1 самым сильным, а значение 2 самым слабым, то отношения между четырьмя новыми значениями можно изобразить в виде диаграммы значений (рис. 1), на которой выше находится более сильное значение.

При этом можно обратить внимание на одну любопытную особенность новых значений. Мы можем условно разделить их на две группы. В первую попадут те значения-множества, в которых в качестве элементов присутствует $и$, т. е. значения 1 и 3. Во вторую — те значения-множества, в которых отсутствует элемент $и$.

Теперь перенесем известные из классической логики принципы приписывания значений сложным высказываниям на наш четырехзначный случай. Получается, что, как и в классической логике, дизъюнктивное высказывание истинно, если компонент и присутствует в значениях хотя бы одного члена дизъюнкции. Условия истинности для конъюнкции определяются двойственным образом: конъюнкция истинна, только если в значениях обоих ее членов присутствует истинностная компонента. Что касается отрицания как связки, то оно, как и в классической логике, «превращает» истину в ложь, т. е. если высказывание имеет значение 1, то его отрицание будет отмечено как 2, и наоборот. Внимательный анализ двух оставшихся значений приводит нас к еще более удивительному заключению. Пусть высказывание A отмечено как 3, т. е. одновременно истинно и ложно. Тогда, пользуясь привычной интуитивной трактовкой отрицания, обнаруживаем, что высказывание не- A оказывается тоже истинным (поскольку A ложно) и ложным (поскольку A истинно), т. е. принимает то же значение 3. Аналогично обстоит дело и со значением 4. Если про высказывание A нам ничего не известно (т. е. оно неистинно и неложно), то его отрицание также будет неистинным и неложным и, следовательно, примет значение 4.

Для того чтобы можно было говорить о логике, интуитивных сообщений мало, необходимо определить отношения следования. Это определение также дается по аналогии с классической логикой. Как известно, в классической логике из посылок следует заключение, если не может быть такого случая (интерпретации), в котором посылки окажутся истинными, а заключение ложным. Другими словами, значение посылки при любой интерпретации должно не быть больше значения заключения (естественно, если считать, что истина «больше» или «сильнее» лжи). Теперь обобщим это классическое определение на случай четырех значений.

Из посылок A следует заключение B , если и только если значение A не превосходит (меньше или равно \leq) значения B .

Если мы теперь попробуем проверить парадоксы следования, то обнаружим, что они перестали быть законами релевантной логики. Ниже в качестве примера рассматривается один из них — *противоречие влечет что угодно* (табл. 4).

Таблица 4. Парадокс классического следования

В классической логике				В релевантной логике			
A	&	¬A	следует	B	A	&	¬A
И	Л	Л	≤	И	1	2	2
И	Л	Л	≤	Л	1	2	2
Л	Л	И	≤	И	1	2	2
Л	Л	И	≤	Л	1	2	2
					2	2	1
					2	2	1
					2	2	1
					2	2	1
					3	3	3
					3	3	3
					3	3	3
					4	4	4
					4	4	4
					4	4	4
					4	4	4

Левая половина таблицы иллюстрирует, как в классической логике получается, что из противоречия следует любое высказывание. Двойной рамкой показаны результирующие столбцы в объединенной табли-

не истинности. В правой части таблицы построена объединенная таблица для тех же самых логических форм, но уже в рамках четырехзначной релевантной логики. Заливкой выделены те строки, в которых значение посылки либо превосходит значение заключения, либо превосходит исравнимо с ним. Благодаря наличию таких строк этот парадокс следования, а вместе с ним и другие, не является законом релевантной логики и, таким образом, перестает быть парадоксом. Именно поэтому релевантная логика и называется релевантной — ее законами являются утверждения о наличии следования, в которых между посылками и заключением обязательно присутствует какая-либо содержательная связь. Другими словами, из посылок следуют только релевантные (уместные, имеющие отношение к делу) выводы. Именно такой должна быть логика аргументации.

Практикум 1

Основная задача первого практикума — *научиться понимать текстовую аргументацию*.

Для решения этой задачи необходимо:

- 1) определить состав аргументативного фрагмента, найти в нем тезис (или тезисы, если аргументация сложная) и аргументы; 2) визуализировать аргументацию, используя схемы аргументации, предложенные в разделе «Типы и виды аргументации».
- Начать анализ аргументации лучше с простых фрагментов.

Упражнение 1. Проанализируйте аргументативный фрагмент. Выявите тезис, аргументы и схему обоснования (критики).

1. «Я хотел бы объяснить подробнее, в чем беда наемного войска. Кондотьеры¹ по-разному владеют своим ремеслом: одни превосходно, другие — посредственно. Первым нельзя доверять потому, что они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справившись о твоих намерениях. Вторым нельзя довериться потому, что они проиграно сражение» (*Макиавелли Н. Государь*).

¹ Кондотьеры (итал. condottieri от condotta — договор о найме на военную службу) — предводители наемных военных отрядов (компаний) в Италии XIV—XVI вв., находившихся на службе отдельных государей и римских пап.

Образец выполнения

Анализ.

Тезис: наемникам (кондотьерам) нельзя доверять — T .
Аргументы:

- «Кондотьеры по-разному владеют своим ремеслом: одни превосходят, другие — посредственно».
- Этот аргумент представляет собой сложное раздельное высказывание, которое символически можно представить так: $A_{1,1}$ или $A_{1,2}$, где $A_{1,1}$ — кондотьеры владеют своим ремеслом превосходно. $A_{1,2}$ — кондотьеры владеют своим ремеслом посредственно.
- «Первым нельзя доверять потому, что они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справишься о твоих намерениях».
- Реконструкция аргумента: если $A_{1,1}$, то A_2 ; если A_2 , то T , где A_2 — они сами будут помогать власти и ради нее свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справишься о твоих намерениях.

- Вторые проиграют сражение.

Реконструкция аргумента: если $A_{1,2}$, то A_3 ; если A_3 , то T , где A_3 — они проиграют сражение.

Аргументативная схема:

$$\left. \begin{array}{l} A_{1,1} \text{ или } A_{1,2} \\ \text{Если } A_{1,1}, \text{ то } A_2 \\ \text{Если } A_{1,2}, \text{ то } A_3 \\ \text{Если } A_2, \text{ то } T \\ \text{Если } A_3, \text{ то } T \end{array} \right\} \Rightarrow T.$$

Это простая элементарная множественная аргументация.

2. «Наемные войска бесполезны и опасны; никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наемное войско, ибо наемники честолюбивы, распушенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы; поражение их отсрочено лишь настолько, насколько отсрочен решительный приступ; в мирное же время они разоряют тебя не хуже, чем в военное неприятьель. Объясняется это тем, что не страсть и не какое-либо дру- гое побуждение удерживает их в бою, а только скудное жало-

нье, что, конечно, недостаточно для того, чтобы им захотелось пожертвовать за тебя жизнью. Им весьма по душе служить тебе в мирное время, но стоит начаться войне, как они показывают тыл и бегут» (*Макиавелли Н. Государь*).

3. «Устройство человеческого общества колеблется, как маятник, между двух зол, между двумя пунктами остановки, которые полярны друг другу: это деспотизм и анархия. Поскольку государственное устройство удаляется от одной крайности, по- стольку приближается оно к другой. Поэтому легко всякому прийти к мысли, что как раз середина была бы правильной. Да- леко не так! Ибо обе эти крайности — вовсе не одинаковое зло и не одинаково опасны: первой из них можно опасаться гораз- до менее; удары деспотизма прежде всего даны лишь в возмож- ности и поражают лишь одного из миллионов. При анархии же возможность и действительность нераздельны; ее удары пора- жают каждого и ежедневно. Следовательно, всякое государст- венное устройство должно приближаться гораздо более к деспо- тии, чем к анархии; даже оно должно содержать в себе малень- кую возможность деспотизма» (*Шопенгауэр А. Из рукописного наследия // Собр. соч. Т. 5. М., 2001.*)

4. «Что касается подрыва доверия, то должен сказать, что рейтинг России постоянно растет. У нас за последние пять лет действительно серьезный рост экономики. Он составляет около 7 % в год. Напомним только, что в 2000 году инфляция состав- ляла у нас 36 %. Сегодня она 10—11 %. У нас ежегодный при- рост реальных доходов населения, подчеркиваю — реальных, составляет где-то около 1—12 %. Прямые инвестиции в Россий- скую Федерацию растут. Например, если взять за 100 % все гол- ландские инвестиции, то 80 % голландских инвестиций — это прямые инвестиции в нашу экономику. А уровень РТС достиг рекордного за все время существования России уровня. Только с начала этого года он вырос на 45 %» (Из интервью Президен- та РФ В. В. Путина нидерландскому телеканалу «Недерланд 1» и газете «НРЦ Хандельсблатт». 31 октября 2005 г.).

5. «Никакого секрета не открою, если скажу, еще раз повто- рившись, что Россия — это европейская страна. И какой бы особенной мы ее с вами не считали, и какой бы странной ее не считали те, кто смотрит на нее со стороны, все-таки, как и Пре- зидент указывал в своих выступлениях, мы в целом проходимы тот же путь, что и другие европейские страны. Если заглянуть вглубь веков, то увидим, к примеру, была реформация в запад-

ном обществе. Но у нас тоже именно в эту эпоху было знаменитое брожение в Церкви, движение нестяжателей, и все это отражено в исторических документах. И абсолютизм в России достиг своего апогея примерно в то же время, что и во Франции. Ничем мы здесь не хуже и не лучше других. Скажем так, торговлю людьми Россия отменила и запретила даже раньше, чем это сделали Соединенные Штаты Америки. Парламентаризм у нас тоже не намного младше, чем в других странах. Что касается того, что у нас в XX веке родилось довольно странное тоталитарное государство, то и здесь следует помнить, что мы не были одиноки, что в той же Европе существовала нацистская Германия, фашистская Италия, франкистская Испания... могут долго перечислять. Мы в этом смысле не уникальны, и мы не должны считать себя какими-то изгоями, у которых не получается то, что получается у других» (Из стенограммы выступления заместителя руководителя Администрации Президента — помощника Президента РФ Владислава Суркова перед слушателями Центра партийной учебы и подготовки кадров ВПП «Единая Россия». 7 февраля 2006 г.).

6. «На самом деле, накопление средств в Стабфонде помогает бороться с укреплением рубля, в первую очередь. И во-вторых, действительно обеспечивает ту самую стабильность. Стабфонд сейчас нас может защитить от достаточно серьезного падения цен на нефть в течение пары-тройки лет. И в этом смысле Стабфонд дает очень важный сигнал инвесторам как российским, так и иностранным, что в стране будет макроэкономическая стабильность. ...Во-вторых то, что Россия использует Стабфонд, например, на выплату внешних долгов, опять-таки повышает кредитный инвестиционный рейтинг России, и в частности, это дает возможность и правительству — если надо будет занять деньги под низкую ставку процента, и российским корпорациям, и это, в свою очередь, помогает инвестировать — конечно, не обязательно в дороги, но в производственные мощности, в том числе» (Из выступления С. Гуриева в авторской программе Е. Альбац «Полный Альбац» от 16.04.2006 «Мифы в экономике: как их используют в политике?» <http://echo.msk.ru/programs/albac/42887/>).

7. «Я считаю, что субботники нужны. Увы, граждане весьма своеобразно относятся к своей природе, улице, подьезду. Поэтому субботник может стать своего рода борьбой с мусором и грязью. К сожалению, определенная часть наших граждан не может похвастаться своим воспитанием и правильным отношением в

вопросах соблюдения чистоты и порядка. В советское время субботники были обязательными, сейчас это возможно скорее на добровольной основе. Безусловно, нельзя снимать ответственность с коммунальных служб, для которых содержание в чистоте вверенных им территорий — прямая обязанность, но, с одной стороны, причиной их неудовлетворительной работы является недостаточное финансирование, с другой — нам крайне необходима новая культура быта, добиваясь которой — уже наша общая задача. Мы должны помнить о том, что природа — это не то, что нам дано безвозмездно и навсегда, а то, что мы берем взаимно у наших детей и внуков». (Вячеслав Дудка, губернатор Тульской области. <http://www.izvestia.ru/debate/article3093458/>)

8. «Не выходя со двора, можно познать мир выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномуудрый не ходит, но познает [все]. Не видя [вещей], он проникает в их [сущность]. Не действуя, он добивается успеха» (§ 47). «...Поднебесную получают во владение посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много запретительных законов, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются редкие предметы. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Поэтому совершенномуудрый говорит: «Если я не действую, народ будет находиться в самоизменении; если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным» (§ 57) (Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин).

В следующем упражнении задача усложняется. Теперь для анализа предлагаются статьи (или части статей), содержащие развернутую, пространную аргументацию.

Упражнение 2. Проанализируйте текст. Выявите аргументацию, ее состав и аргументативную схему.

1. Аргументы за переработку отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и строительство завода РТ-2

«В разные годы и в разных ситуациях работниками Минатома приводились и приводятся сейчас, правда, с меньшим энтузиазмом, самые различные и «неопрровержимые» аргументы, как в пользу самой атомной энергетики, так и в пользу ре- генерации ОЯТ. Тут было все: от необходимости извлечь невы-

горевший уран («Его в ОЯТ остается 98%! Мы его потеряем навечно, если не будем перерабатывать ОЯТ») — до экологической чистоты процесса переработки (!!!); от отсутствия в России урановых рудников — до дешевизны конвертированного урана по сравнению с природным; от необходимости плутония для развития атомной энергетики — до необходимости выделить плутоний с прямо противоположными целями: чтобы перевести его в совершенно непригодную для использования форму (остекловать) и затем надежно изолировать от биосферы и криминальных элементов — упрятать глубже под землю.

Иногда в качестве одного из аргументов можно услышать примерно такую фразу: «А о чем, собственно, спор? В России не только принят замкнутый ЯТЦ, но и уже осуществлен! Завод РТ-1 есть и действует, перерабатывает ОЯТ с разных АЭС, с разных типов реакторов». Так что, зачем, мол, после драки кулаками махать? Да, действительно, есть и перерабатывает. Весь вопрос в том, как перерабатывает, кому перерабатывает и что из этого получается. Об этом мы скажем ниже. Применительно к необходимости иметь именно РТ-2, и обязательно в Красноярске, аргументами были и построенное уже «мокрое» хранилище, и наличие в структуре завода цеха по отверждению и остекловыванию РАО («это поможет справиться с проблемой переработки и отверждения накопленных на ГХК жидких ВАО»), и рабочие места для своих химиков, и производство того же МОКС-топлива, и зарабатывание денег на переработке зарубежного ОЯТ, в том числе и для улучшения жизни жителей края (!)... И многое другое.

Все было. Только полной правды не говорилось никогда. В худшем случае была дезинформация, в лучшем — немножко правды, немножко полуправды (что иногда хуже откровенной лжи), выгодная интерпретация фактов и т. д. В том числе, например, и насчет степени выгорания урана.

Разумеется, мы не имеем в виду совершенно оправданную и необходимую секретность от иностранных спецслужб, тем более в условиях «холодной войны» и тонки вооружений. Более того, мы имеем в виду даже и не секретность (по вопросам технологий, производительности и т. п.), а именно дезинформацию и откровенную ложь — по отношению к собственному населению, в мирное время и в корыстных интересах атомнопромышленного комплекса. Иностранцы разведки, мы думаем, знают многое из того, что им нужно, и гораздо больше, чем население. Только вот интересы у разведок и населения довольно сильно различаются. Одним надо знать технологии, производительность и так далее, а другие хотят знать правду по экологи-

ческим, социальным, экономическим вопросам и заботятся о своем здоровье и здоровье своих детей.

Для справки: Как уже было сказано, делиться (выгорать) может только уран-235. Поэтому и речь вести нужно только о нем. Его же даже в свежем топливе всего 45 кг в тонне (4,5% от общего веса урана), остальное — уран-238 (955 кг, или 95,5%). А в отработавшем топливе остается и того меньше — килограммов 12—15 (это на наших АЭС), т. е. не более 30% от его первоначального количества и не более 1,5% от массы всего урана (от суммы изотопов). Так что остаток в 98% (или пусть даже 95%) — это от лукавого, в расчете на обывателя. Уран-238 тут ни при чем, это, образно говоря, балласт. Правда, балласт опасный: именно из него и нарабатывается плутоний. Немцы, кстати, вообще довели выгорание 235-го до остатка в 6 кг, что даже меньше, чем в природном уране, а там его, напомним, 7 кг в тонне! И проблема переработки ОЯТ с целью извлечения невыгоревшего урана отпала сама собой. А плутоний тем более никому не нужен.

Аналогичная ситуация и с аргументацией относительно работы французских и английских заводов по переработке ОЯТ с атомных станций ряда европейских стран. Да, эти заводы работают. Пока. Это часть правды. Зададимся вопросом и проанализируем ситуацию.

Как вы думаете, если бы опыт их работы был положительным, то американский бизнес упустил бы свой шанс потеснить европейских коллег на мировом рынке «услуг» по переработке ОЯТ? Вряд ли! Американцы организовали бы переработку для всего своего континента и для тех стран, которым построили АЭС, — для Японии, Южной Кореи и других. Япония же вынуждена была возить свое ОЯТ через половину земного шара во Францию, хотя до Америки рукой подать. Затем начала строить свой завод, но приостановила строительство... Перспективы его продолжения весьма туманны. Американцы умеют считать. Японцы, похоже, тоже начали.

Аналогичный вопрос. Если бы этот опыт был положительным, то стали бы отказываться от переработки европейские страны — Германия, Швейцария? А Швеция стала бы принимать решение о сворачивании своей атомной энергетики? Дело в том, что переработка ОЯТ нерентабельна и порождает массу практически нерешаемых проблем, которых становится гораздо больше, чем в случае прямого захоронения ОЯТ без переработки.

Английский и французские заводы работают по ранее (порядка 20 лет назад) заключенным контрактам, разорвать кото-

рые — значит платить неустойки. Переработка постоянно дорожает, что не было оговорено в контрактах. Заводы задолжали своим правительствам огромные суммы. И это несмотря на то, что они не тратят денег на переработку низкоактивных отходов — они их просто сливают в океан. Так что ссылки на работу этих заводов не совсем корректны.

Нельзя не упомянуть еще об одном. Ранее руководство ГХК с любых трибун утверждало, что переработка и, соответственно, завод РТ-2 крайне необходимы именно самой России (и не только Украине — они же наши братья-славяне), так как своих урановых рудников практически не имеем. А о том, что Россия при этом обеспечивает атомную энергетику США нашим ураном (см. ниже), ни слова. О возможной переработке отработанного топлива с зарубежных АЭС вообще предлагалось судить как о слухах и происках зеленых. Но в последнее время директор ГХК Валерий Лебедев также уверенно и с тех же самых трибун заявляет буквально следующее: «Я человек честный, открытый, поэтому заявляю прямо: завод будет коммерческий. Мы будем оказывать услуги по переработке отработанного топлива иностранным партнерам».

Направшивается вывод, что завод РТ-2 и весь комплекс производств по переработке ОЯТ, выделению урана и плутония и изготовлению из них новых твэлов России не нужен. По крайней мере, в обозримом будущем. Нужны только хранилища ОТВС, тем более, что одно, «мокрое», уже существует. То есть дополнительно нужны «сухое» хранилище для продолжения хранения ОТВС под контролем и могильники для «вечного» или «до востребования» (если возникнет необходимость) их захоронения. И безусловно, нужно развивать научные исследования по всем проблемам и способам обращения с ядерными материалами, РАО, в том числе и по их переработке».

2. Аргументы против переработки ОЯТ и строительства завода РТ-2

В этом разделе мы в очень сжатом виде перечислим свои аргументы против переработки ОЯТ, в том числе и те, о которых в той или иной форме уже говорилось на предыдущих страницах.

1. В сороковых — пятидесятых годах перед советской наукой и промышленностью была поставлена сверхзадача: любой ценой, несмотря ни на что и в кратчайшие сроки создать ядерное оружие (ядерный кулак, ядерный щит). В рамках выполнения этой задачи и строились реакторы военного назначения для переработки оружейного плутония, и осуществлялась переработка

облученного ядерного горючего (облученного урана) на РХЗ (с целью выделения этого плутония). Задача была выполнена. «Ядерный щит» создан.

Сейчас такой сверхзадачи («любой ценой», «несмотря ни на что» и т. д.) для переработки ОЯТ с атомных станций нет!

2. Выделение невыгоревшего урана-235 из ОЯТ в настоящее время и в перспективе неактуально. Почему?

Первое. Накопленных запасов оружейного урана для АЭС хватит на много лет вперед. Россия даже договорилась с США, что в течение 20 лет продаст им 500 тонн оружейного урана, снимаемого с боеголовок, причём не в чистом виде, а в виде горючего топлива для АЭС, а это еще плюс более 10 тысяч тонн урана-238. То есть фактически Россия подрядилась обеспечивать топливом атомную энергетику США на некоторый период. Что уже и делает. А отработавшее топливо, вполне возможно, придется принимать обратно. И это при рассуждениях о том, что на территории России остался всего один урановый рудник.

Второе. Расчеты показывают, что изготовление топлива для АЭС на основе природного урана гораздо дешевле и выгоднее со всех точек зрения (особенно с экологической), чем из регенерированного.

Третье. Чтобы проблема извлечения невыгоревшего урана из ОЯТ вообще исчезла и не возникла впредь, необходимо научиться полнее выжигать его в реакторах АЭС, как это делают немцы.

3. Выделение «энергетического» плутония из ОЯТ тем более неактуально. Проблема его использования в рамках атомной энергетики в мире не решена и вряд ли будет решена в обозримом будущем. Потребителя плутония пока нет (и не предвидится). А если таковой потребитель появится, то накопленных запасов оружейного плутония хватит на долгие годы. Но дело еще и в том, что для самостоятельного использования в качестве реакторного топлива даже оружейный плутоний не пригоден по ряду своих физико-химических и других свойств («энергетический» еще хуже). А использование его в смеси с ураном в МОКС-топливе — палка о двух концах: параллельно с выгоранием оружейного плутония постоянно будет происходить образование, переработка новых (больших!) количеств «энергетического» (смесь изотопов) из урана-238, что и происходит ежесекундно на всех атомных станциях мира. Тем более что загружать в реактор планируется только 30 % МОКС-топлива, а остальные 70 % — обычное урановое. Так что баланс будет не в пользу уменьшения общего количества плутония, а в сторону увеличения его запасов.

Добавьте к этому опасность его распространения в мире в качестве материала для создания собственного атомного оружия или хищения криминальными группировками с целями шантажа и диверсий. Кстати, это одна из главных причин, из-за которой США отказались от переработки своего ОЯТ. Более надежного «хранилища» для него, чем переработанные ОЯТ, придумать весьма трудно: к ним вряд ли рискнет приблизиться даже самый что ни на есть «криминальный элемент».

4. Радиохимический завод — самый «грязный» и экологически опасный узел во всей схеме обращения с ядерными материалами. Более того — генетически опасный! РХЗ дают наибольший вклад (по многим радионуклидам до 100 %) в загрязнение природной среды из всех предприятий ядерной энергетики, включая и АЭС.

5. Отработавшее топливо гораздо опаснее и сложнее для переработки, чем облученный уран, как по количеству «осколков», так и по количеству плутония (см. отличие ОЯТ от облученного урана).

6. При отказе от переработки отработавшее топливо, а значит, и содержащийся в нем уран, как 235-й, так и 238-й, и естественно, плутоний, не исчезает, а хранится «до востребования». За время хранения его активность постоянно снижается, что делает его более пригодным для возможной переработки в будущем, если такая задача возникнет и появятся соответствующие технологии.

7. Перерабатывать ОЯТ и повторно использовать регенерированный уран в качестве топлива для АЭС можно только один раз. Следовательно, повторная регенерация уже ничем не будет оправдана. А это, в свою очередь, означает, что через некоторое время появится отработавшее топливо в виде отработавших сборок — ОТВС, которое уже «не подлечит переработке». И возникнут те же самые проблемы с переработанными сборками («мокрое» хранение, сухое хранение, необходимость могильников), от которых Минатом пытается избавиться с помощью завода РТ-2 в настоящее время (или успеть заработать деньги на услугах иностранцам по переработке их ОЯТ).

8. Суммарные объемы всех разновидностей радиоактивных отходов, образующихся при переработке ОЯТ, особенно с учетом их упаковки (бочки, контейнеры, пеналы, хранилища), многократно превышают объем отработавших сборок, если их поместить в защитные пеналы и хранить без переработки. Более того, даже только осколочные элементы, извлеченные из ОЯТ и отвержденные (остеклованные, зацементированные и т. д.), и

даже без учета защитных упаковок, контейнеров и т. п. будут занимать гораздо больший объем и вес.

Таким образом, в случае переработки ОЯТ количество проблем не сокращается, а многократно возрастает (вспомните еще будущую остановку завода). Это аргументы против переработки ОЯТ. Все они подтверждаются и наметившимися в мире тенденциями в подходах к проблемам атомной энергетики. Имеется в виду отказ ряда европейских стран от переработки ОЯТ и пересмотр и сворачивание своих программ по развитию атомной энергетики и т. д. (Михеев В. И., Хижняк В. Г. Горно-химический комбинат: независимый взгляд. Красноярск, Красноярское краевое экологическое движение, 1998).

3. Операция «Преемник В. В. Путина»: что предсказывает нам наука?

Материал радиостанции «Эхо Москвы», 30 апреля 2006 г. Доктор экономических наук С. М. Гуриев комментирует совместную работу Г. Егорова, К. Сонины и С. Гуриева о «нефтяном проклятии» и его последствиях.

«Итак, Сергей Маратович, в своем исследовании, которое, скажу для наших слушателей, сделано на большом объеме эмпирических данных, Вы и Ваши соавторы утверждаете, что страны с большими запасами нефти, такие как Россия, Нигерия, Венесуэла, Арабские Эмираты и так далее, обречены на авторитарные режимы. Что операция «преемник», т. е. выборы без выбора, когда избирается, по сути, навязывается глава государства — это неизбежное следствие того, что часто в литературе называют «нефтяным проклятием».

С. Гуриев: Наша работа действительно о том, как работает то самое «нефтяное проклятие», которое было обнаружено в последние 10—15 лет и заключается в том, что страны, богатые нефтью или другими природными ресурсами, как правило, медленнее растут. Как правило, у них менее эффективно работает государственная машина, да и экономика в целом. Впрочем, надо сказать, что это «нефтяное проклятие» теперь исследуется все более и более детально, и оказывается, что не для всех стран нефтяное проклятие такое уж оно проклятие. Действительно, есть страны, такие как Норвегия, Америка, у которых достаточно большие нефтяные резервы и нефть играет важную роль. Но, тем не менее, эти страны, так как они открыли нефть, уже будучи развитыми демократическими режи-

мами, справились с этим проклятием безо всяких для себя последствий. Надо сказать, что и Россия, по крайней мере, с конституционной точки зрения не стоит в одном ряду с теми странами, о которых вы только что говорили. Если посмотреть на оценки индекса демократии в России из базы данных Polity Fone, это самая известная база данных, собираемая в Мэрилендском университете, индекс демократии в России в 2003 г. был 7. В 2004 г. такого числа пока еще нет. Не опубликованы еще данные за 2004 год. Но это совсем недалеко от 9 или 10, это те самые развитые страны. И очень далеко от африканских стран, в которых этот индекс равен 1 или 2 — самые низкие уровни демократии. И наша работа как раз о странах, в которых демократии мало. Мы опять-таки показываем и действительно доказываем, используя эмпирические данные, что именно в недемократических странах у правителя возникают серьезные проблемы с эффективностью экономики. Он знает, что если допустит нецензурируемую свободную прессу, то это, с одной стороны, хорошо — так ему удастся построить каналы сбора информации, хорошо — так ему удастся построить каналы другой стороны, это и опасно, потому что свободные средства массовой информации — очень важный канал агрегирования информации, который может привести к тому, что этого правителя просто свергнут.

Дело в том, что в принципе все правители, так или иначе, хотят, чтобы в стране был экономический рост, чтобы благосостояние росло. Потому что правителю, в конце концов, тоже не нравится, что его граждане живут плохо. Это для него несет в себе некую опасность. Потому что даже при отсутствии средств массовой информации можно все равно получить, в конце концов, революцию. Некоторые события не могут скрыть даже контролируемые средства массовой информации. Вот 20 лет назад, мы недавно обсуждали, произошла черномыльская катастрофа, о которой на самом деле в первый день советские граждане не узнали. И во второй не узнали. Но после того, как правительство Скандинавии забило тревогу, на третий день вышло постановление Совета министров, в котором действительно упоминалось, хотя в очень ограниченном понимании этого слова, что произошла трагедия. Было сказано, что произошла авария. Такие катастрофы уже скрыть нельзя. И такие вещи так или иначе могут повлечь для руководителя государства серьезные проблемы. Но как создать стимулы для бюрократов? Если нет гражданского общества, если нет средств массовой информации, то руководство страны никогда не узнает о том, что бюрократы на самом деле работают плохо. Возникает проблема

приписок. Если эти бюрократы вступают в сговор с теми, кого они собственно должны оценивать, о чьих успехах и неудачах докладывать, появляется проблема, связанная с тем, что очень часто они вступают в слишком близкие отношения и очень трудно создать стимулы для того, чтобы секретная служба докладывала правду. И мы видели, что, к сожалению, во многих недемократических странах, в том числе и в странах Восточной Европы, да и в самом Советском Союзе, секретные службы не справились с задачей информировать руководство о том, как на самом деле народу не нравятся коммунистический режим» (<http://echo.msk.ru/programs/albac/43214/>).

4. «— Если я не ослышался, вы изволили говорить, что Ии-суса не было на свете? — спросил иностранец, обращая к Берлиозу свой левый зеленый глаз.

— Нет, вы не ослышались, — учтиво ответил Берлиоз, — именно это я и говорил.

— Ах, как интересно! — воскликнул иностранец.

«А какого черта ему надо?» — подумал Бездомный и нахмурился.

— А вы соглашались с вашим собеседником? — Осведомленный неизвестный, повернувшись вправо к Бездомному.

— На все сто! — подтвердил тот, любя выражаться вычурно и фигурально.

— Изумительно! — воскликнул непрощенный собеседник и, почему-то воровски оглянувшись и приглушив свой низкий голос, сказал: — Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы помимо всего прочего, еще и не верите в бога? — он сделал испуганные глаза и прибавил: — Клянусь, я никому не скажу.

— Да, мы не верим в бога, — чуть улыбувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. — Но об этом можно говорить совершенно свободно.

Иностранец откинулся на спинку скамейки и спросил, даже привизгнув от любопытства:

— Вы атеисты?!

— Да, мы атеисты, — улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»

— Ох, какая прелесть! — вскричал удивительный иностранец и завертел головой, глядя то на одного, то на другого литератора.

<...>

— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья спросил заграничный гость, — как же быть с доказа-

тельствами бытия божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество слало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может.

— Bravo! — вскричал иностранец. — Bravo! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбувшись, возразил образованный редактор, — также убедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством.

Берлиоз говорил, а сам в это время думал: «Но, все-таки, кто же он такой? И почему так хорошо говорит по-русски?»

— Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! — совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

<...>

— Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще распорядком на земле?

— Сам человек и управляет, — поспешил сердито ответить Бездомный на этот, признаться, не очень ясный вопрос.

— Виноват, — мягко отозвался неизвестный, — для того, чтобы управлять, нужно, как-никак, иметь точный план на который, хоть сколько-нибудь приличный срок. Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день? И, в самом деле, — тут неизвестный повернулся к Берлиозу, — вообразите, что вы, например, начнете управлять, распорядиться и другими и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... Кхе... Кхе... Саркома легкого... — тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, — да, саркома, — жмурясь, как кот, повторил он звучное слово, — и вот ваше управление закончилось! Ничья судьба кроме своей собственной, вас более не интересует. Родные вам начинают лгать, вы, чужа неладное, бросаетесь к ученым врачам, затем к шарлатанам, а бывает, и к гадалкам.

Как первое и второе, так и третье — совершенно бессмысленно, вы сами понимаете. И все это кончается трагически: тот, кто еще недавно полагал, что он чем-то управляет, оказывается вдруг лежащим неподвижно в деревянном ящике, и окружающие, понимая, что толку от лежащего нет более никакого, сжигают его в печи. А бывает и еще хуже: только что человек собирается съездить в Кисловодск, — тут иностранец прищурился на Берлиоза, — пустяковое, казалось бы, дело, но и этого совершить не может, потому что неизвестно почему вдруг возьмет — поскользнется и попадет под трамвай! Неужели вы скажете, что это он сам собою управил так? Не правильнее ли думать, что управился с ним кто-то совсем другой? — и здесь незнакомец рассмеялся странным смешком.

<...>

«Надо будет ему возразить так, — решил Берлиоз, — да, человек смертен, никто против этого и не спорит. А дело в том, что...»

Однако он не успел выговорить этих слов, как заговорил иностранец:

— Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшней вечер.

«Какая-то нелепая постановка вопроса...» — помыслил Берлиоз и возразил:

— Ну, здесь уж есть преувеличение. Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно. Само собой разумеется, что, если на Бронной мне свалится на голову кирпич...

— Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, — никому и никогда на голову не свалится! (Булгаков М. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. СПб., 2002).

5. Диалог верующего с неверующим

«Анатолий Максимович: ...В связи с Воскресением Христа — все-таки я Вам должен сказать совершенно откровенно, что с точки зрения неверующего человека, который вовсе не относится враждебно к религии, направляется следующий вывод: что этот догмат был сформулирован для того, чтобы отвлечь Христа от обычных людей, и для того, чтобы побудить обыкновенных людей уверовать в Его Божественную природу; другими словами, пользуясь современным термином, этот догмат был сформулирован для пропагандистских целей. Я могу Вам пояснить. Если было бы просто сказано, что Христа надо считать Богом в силу Его этического учения, в силу той

жертвы, которую Он принес, то одни поверили бы этому, а другие — нет. И вот для того, чтобы убедить в этом большее число людей, нужна была ссылка на какое-то сверхъестественное событие — ибо от Бога многие ждут чуда.

Митрополит Антоний: Я думаю, что это исторически не-правильно; я думаю, что христианская вера началась с момента, когда у каких-то людей — у апостолов, у нескольких женщин, которые пришли ко гробу Спасителя после Его распятия и смерти, у все увеличивающегося количества людей — был непосредственный опыт, то есть реальный опыт того, что Тот, Кого они видели в руках Его врагов, Тот, Кого они видели умирающим на кресте и лежащим во гробе — ЖИВ, среди них. Это не поздний догмат, это одна из первых вещей, о которых говорит Евангелие; это основной мотив, основная тема евангельской проповеди: что Христос жив, и раз Он жив, все остальное делается достоверным, правдоподобным; Он, значит, действительно то, что Он о Себе говорил и что они о Нем думали. Я думаю, что как раз наоборот: это не довод, который позднее был выдуман или приведен сознанию людей для достижения пропагандистских целей, это — первичная вера, без этого учения просто разбежались бы, как разбитое войско, как разогнанное стадо, и были бы уже окончательно уничтожены.

Анатолий Максимович: Естественная реакция, другими словами?

Митрополит Антоний: Что значит «естественная реакция»? Я Вас не понял.

Анатолий Максимович: Другими словами, тот факт, что после смерти Христа Его ученики почувствовали, что Он жив, было естественной реакцией на Его смерть.

Митрополит Антоний: Это не то что «естественная реакция»; реакция — это было бы внутреннее переживание. То, о чем здесь идет речь, это целый ряд физических явлений: скажем, жены мироносицы видели и физически, руками своими трогали живое тело воскресшего Христа; апостолы, когда Христос явился среди них, были так же изумлены и недоверчивы, как Вы сейчас; но Христос им сказал: не бойтесь, Я — не дух, не привидение, у привидения нет плоти и костей, как у Меня; дайте мне что-нибудь съесть... И перед ними ел (Лк. 24, 36—43). Апостол Фома был приглашен коснуться Его (Ин. 20, 27). В конце евангельского рассказа евангелисты настойчиво говорят о том, что раз за разом им пришлось обнаружить факт, что умерший несколько дней до того Христос — жив во плоти, физически среди них. И это их удивляло не меньше, чем современного человека.

Анатолий Максимович: Но почему Вы говорите, что без этого ученики разбежались бы, оказались бы разогнанными? Разве этического учения Христа не было достаточно для того, чтобы сплотить их?

Митрополит Антоний: Мне кажется, что центр всего Евангелия не в этическом учении.

Анатолий Максимович: Не может быть!

Митрополит Антоний: Этическое учение — производное и почти второстепенное для меня. Мне кажется, что для христианства абсолютный центр Евангелия — историческая личность Христа, Который был и Бог, и человек, и если это изъять, то учение Христа является одним из учений, которое можно воспринимать в большей или меньшей мере. Ученики, может быть, и остались бы вместе как этическая группа, но никогда бы не вышли на проповедь о Христе. Апостол Павел говорит, что вся его проповедь заключается в проповеди о Христе распятом и воскресшем, что если не воскрес Христос, то Его ученики — самые несчастные из людей, потому что они строят свое мировоззрение и жизнь на фантазии, на галлюцинации, на лжи (1 Кор., гл. 15).

Анатолий Максимович: Почему же на галлюцинации и на лжи? — строят на определенных этических принципах. Ведь это — принципы, которые явно стоило проповедовать. Неужели Вы можете себе представить, что если бы не было этих этических принципов, то христианство получило бы такое распространение, которое оно получило на самом деле?

Митрополит Антоний: Я думаю, что нет. Я думаю, что на этических принципах христианство получило бы, может быть, даже большее, но другого рода распространение, что центр христианства не только и не столько в этих этических принципах, сколько в историческом событии, которое ставит мир в совершенно новое соотношение с Богом, заставляет нас совершенно пересмотреть и природу и масштаб человека, и природу и Личность Самого Бога, и даже материальный наш мир. Потому что если этот материальный мир оказался способным вместить Самого Бога, если какая-то частица, физическая частица этого мира могла соединиться с Самим Богом и в этом не сторесть, не быть разрушенной, а остаться неприкосновенной, — то, действительно, и материя разверзается в наших глазах в совершенно небывалые масштабы. Почему я и говорю, что христианство — единственный материализм, который придает предельное значение материи, а также и истории человека, через Воплощение Бога вдруг получающего вечное измерение, Божественное измерение, трансцендентальное измерение: не в будущем, а вот

Итак, при разложении древесины поглощается ровно столько же кислорода, сколько выделилось при фотосинтезе в ходе жизни растения. То есть растение в этом случае никоим образом атмосферу кислородом не снабжает, а просто осуществляет его вовлечение в биологические циклы. Общее же количество кислорода в биосфере при этом не изменяется.

Вообще говоря, это можно изложить и по-другому. Лес — это биологическое сообщество, находящееся в равновесии неограниченно долгое время. А такие сообщества могут существовать только тогда, когда круговороты всех элементов в них замкнуты и сбалансированы, т. е. изменения количества веществ не происходит, а происходит только их перераспределение.

Рассмотрим теперь вопрос, какой должна быть экосистема, чтобы при ее существовании выделялось больше кислорода, чем поглощалось.

Исходя из реакций (1) и (2), можно заключить, что для этого нужно выведение как минимум части образующейся органики из круговорота, т. е. недопущение ее обратного разложения с поглощением кислорода.

Экосистемы, в которых происходит такой процесс, есть. Они называются «болота». Именно там часть органики в виде отмерших растительных остатков не разлагается, а захоранивается, превращаясь сначала в торф, а потом в уголь.

Итак, очевидно, что главный аргумент в защиту лесов, видимый экологами, может срабатывать только благодаря невежеству аудитории, не помнящей химию в объеме восьмого класса общеобразовательной школы.

Есть у экологов и дополнительные аргументы. Например, такой: как показывают космические исследования, над большими лесными массивами действительно наблюдается повышенное содержание кислорода в атмосфере. Казалось бы, лишнее подтверждение их пиара. Но и тут не все так просто: дело в том, что основные лесные массивы Земли (бассейн Амазонки, Западная Сибирь, бассейн Конго) находятся именно в заболоченных территориях — достаточно посмотреть на физическую карту. И этот факт играет на руку пиарщикам Гринписа и подобных организаций.

То есть, если уж печься о наземных экосистемах, снабжающих атмосферу кислородом, то надо заниматься именно болотами.

сейчас, потому что Бог среди этой истории — и человек делается каким-то удивительно большим.

Анатолий Максимович: Да, это последнее — реалистическое замечание, потому что в остальном Ваши доводы представляются мне именно трансцендентальными. Но для Вас они, явно, имеют значение — реальное и живое значение. Большое Вам спасибо, митрополит Антоний» (Беседы о вере и Церкви / Центр по изучению религии. М., 1991).

6. Леса — «легкие планеты»?

«Вся кампания за недопущение вырубки лесов базируется, по большому счету, на одном тезисе: леса снабжают атмосферу кислородом. Однако выдвинуть этот аргумент из построения достаточно легко, и тогда рассыпается вся логика организаций массовой истерии.

Итак, воспользуемся для начала логику экологов.

Леса снабжают атмосферу кислородом, высвобождаемым при фотосинтезе. Брутто-формула процесса фотосинтеза следующая:

То есть из шести молекул воды и углекислого газа образуется одна молекула глюкозы (основной продукт) и шесть молекул кислорода.

Казалось бы, вот он — главный гринписовский аргумент.

Однако это кажется только на первый взгляд. Если же присмотреться внимательней, то все выглядит совершенно иначе. И для понимания почему, достаточно рассмотреть полный цикл жизни растения.

Итак, дерево благодаря фотосинтезу накапливает глюкозу. При полимеризации глюкозы образуется либо крахмал, либо целлюлоза, в зависимости от формы полимеризации. Из всего этого строятся органы растения, т. е. дерево растет.

Но рано или поздно дерево погибает — и что происходит в этом случае? А в этом случае вся накопленная в виде полимеров (и не только) глюкоза разлагается по следующему уравнению:

Уравнение (2) описывает процесс, в медленном виде известный нам под названием «гниение», а в быстром — «горение древесины». Также видно, что уравнение (2) — это всего лишь (1),

ми, но никакие экологисты громких кампаний (сравнимых по размаху с «лесными») по защите болот не проводят. Невольно возникает вопрос: не связано ли это с тем, что сертификация «экологически чистого лесного хозяйства» и выдача соответствующих лицензий лесохозяйственным компаниям (то, чем занимается FSC — Forest Stewardship Council), а также проведение акций против не желающих принимать стандарты экологов (то, чем занимается Гринпис сам по себе) — это громадное поле для денежных «откатов» различных видов? А в случае болот ничего подобного невозможно — там никакой большой бизнес не работает» (По материалам сайта «Остановим Greenpeace». Автор: Serg. Дата: 2005-05-16).

Вкратце вся статья сводится к трем тезисам:

1. Главным аргументом экологов в деле охраны лесов является высказывание: «Леса снабжают атмосферу кислородом».

2. Этот главный аргумент принципиально неверен, поскольку в нормальном лесу вся, или почти вся органика после гибели будет разрушена и сгниет, возвращая в атмосферу углекислый газ в виде одного из продуктов гниения.

3. Экосистемы, действительно, а не мимо обогащающие атмосферу кислородом, существуют — это болота, но по непонятным (возможно финансовым) причинам охрана болот сравнительно с охраной лесов пользуется заметно меньшим вниманием со стороны экологически озабоченной общественности.

Здесь мы имеем один абсолютно верный тезис, один совершенно неверный, и один, скажем так, дискуссионный. Верным тезисом, разумеется, у нас будет второй: действительно, лес в норме выделяет кислорода ровно столько же, сколько и поглощает. Но кто сказал, что подобные высказывания являются основным аргументом в деле защиты лесов? С этим моментом я бы не согласился.

И наконец, третий тезис у нас действительно дискуссионный. Да, громких кампаний на тему охраны болот не ведется. Следует ли из этого то, что охраной болот экологические НПО не занимаются? По всей видимости нет, не следует, поскольку на самом деле охраной болот они вполне занимаются — отступление же громких кампаний во многом определяется иной спецификой объекта охраны и угрожающих ему опасностей.

Попробуем разобратся чуть подробнее.

Итак, тезис первый: «Вся кампания за недопущение вырубки лесов базируется, по большому счету, на одном тезисе: леса снабжают атмосферу кислородом.»

Рискну разочаровать: тезис о том, что леса снабжают планету кислородом из уст сотрудников лесной программы Гринпис, равно как и других людей, которые занимаются охраной лесов, а не «зеленым пиаром», я не слышал ни разу.

На самом деле, насколько я могу судить, основные проблемы необходимости охраны лесов (и вообще говоря, не столько лесов вообще, сколько лесов, близких по структуре к естественным — поскольку против рубок в лесных культурах, к примеру, если мне не изменяет память, не возражает никто) сводятся к трем основным: охрана биоразнообразия, охрана водных ресурсов и охрана уникальных природных объектов.

Рассмотрим вопросы по пунктам.

1. Естественный лес является средой обитания для довольно значительного количества видов живых существ, многие из которых могут обитать только в лесу, и более того, только в естественном лесу: вторичные леса после вырубок для обитания множества видов непригодны. В многолесных районах имеет смысл охранять именно леса с близкой к естественной структурой, по крайней мере несколько сотен лет не испытывавших катастрофических нарушений: вырубок, распахивания или пожаров.

Например, растущая в таежной полосе краснокнижная орхидея *Calypso bulbosa* (L.) Oakes, семена которой прорастают в симбиозе с дереворазрушающими грибами, селящимися на мертвой древесине в определенной стадии разложения, после проведения сплошных рубок популяция *Calypso*, претерпевает следующие изменения: на первом этапе из-за увеличившейся освещенности и уменьшившейся конкуренции существующие экземпляры достаточно резко увеличивают свою жизнеспособность, что в частности выражается в активном цветении. На втором этапе, если на вырубке сохранилось достаточное количество порубочных остатков, достигающих нужной степени разложения, есть небольшая вероятность поселения следующего поколения — все сильно зависит от того, как пойдет зарастание вырубки. После же никакой мертвой древесины в достаточном количестве (тонкие стволы отмирающего подроста здесь не годятся — они сгнивают слишком быстро) не ожидается несколько десятков лет — и последнее поколение *Calypso* вымирает, не дав возобновления.

Подобных примеров можно привести довольно много, и у каждого конкретного вида будут свои лимитирующие факторы, описание которых может занять довольно много килобайт: в приведенном примере я сократил, возможно, даже больше, чем следует.

Таким образом, постулируется необходимость охраны видов как самостоятельной ценности и леса как среды их обитания, вне которой их сохранение невозможно.

2. И в многолесных, и в малолесных районах определенные леса приобретают большую важность просто в силу своего географического положения: это леса, непосредственно граничащие с водными объектами, в законодательстве они известны, как водоохранные леса. Охране таких лесов также уделяется повышенное внимание по той причине, что они эффективно предотвращают эрозию почв и загрязнению воды ее (эрозии) продуктами.

3. Развитие лесной промышленности и сельского хозяйства на протяжении нескольких последних веков, прошедшее большую часть этого времени по экстенсивному пути, привело к тому, что лес в виде, близком к естественному, не измененному хозяйственной деятельностью человека, во многих регионах либо существует отдельными небольшими участками, либо прекратил существование вообще. К пониманию отличия структуры подобного леса от структуры вторичных лесов, образовавшихся на месте сплошных рубок, гарей и распахек, геоботаники подошли только к концу XX века. В частности для России я могу привести в пример работы О. В. Смирновой и Л. Б. Заугольной, основанные на так называемой гар-модели лесного сообщества.

Подобные леса вполне могут быть отнесены к уникальным природным объектам просто в силу своей малочисленности и длительности некатастрофического развития, их действительно очень немного в отношении ко всей лесопокрытой площади, а изучение представляет весьма немалый интерес.

Таким образом, по крайней мере, из моего личного опыта следует, что аргумент «леса выделяют кислород» в нормальной природоохранной практике не применяется, в том числе не применяется он и лесной программой российского Гринписа: здесь используется совсем другая аргументация. Более того, основным источником, где подобный довод я обнаружил, был учебник природоведения для четвертого класса общеобразовательной школы. И все перепевы одного довода действительно выдают весьма невысокий уровень знакомства перелевающего с биологией. Но собственно охрана и охранники природы тут не при чем, и ни главным, ни сколь-либо значимым приведенный аргумент не является.

«То есть, если уж печься о наземных экосистемах, снабжающих атмосферу кислородом, то надо заниматься именно

болотами, но никакие экологисты громких кампаний (сравнимых по размаху с «лесными») по защите болот не проведут».

Этот тезис также легко поддается оспариванию: в самом деле, с одной стороны, лесам угрожает прямое уничтожение рубками главного пользования, и экономика лесной отрасли исчисляется весьма и весьма значительными суммами, а степень интеграции лесной промышленности достаточно велика. Прямые угрозы для болот гораздо более разнообразны, но даже суммарный бюджет различных угроз болотам меньше на порядки, а значение этих угроз преимущественно местное. Таким образом, крупная кампания по защите болот попросту окажется малоэффективной и по затратам ресурсов, и по заинтересованности общественности. В самом деле, сравните предположительное число людей, живо откликающихся на информацию о рубках леса в районе Калевалы и о планах совхоза «Северный» реконструировать мелиоративную сеть на границах Талдомского болотного массива (пример условный, насколько мне известно, таких планов совхоз «Северный» сейчас не имеет).

Из этого вовсе не следует, что с подобными проектами не ведется борьба или что охране болот «зелеными» не уделяется внимание: просто в силу другой специфики угроз естественным будет применение других, не столь громогласных методов — крупная же PR-кампания в данном случае будет подобна орудейной стрельбе по мелкой дичи.

К примеру, в Нижегородской области, где система особо охраняемых природных территорий одна из наиболее развитых — если не самая развитая в России (а создавалась она силами именно общественных организаций) — болота составляют больше половины всех охраняемых территорий области.

Дабы не остаться голословным, приведу также ссылки на русскоязычные сайты, посвященные охране болот и водно-болотных угодий:

<http://peatlands.ru>

<http://www.wetlands.ru>

Но и в случае охраны болот, что характерно, аргумент о снабжении атмосферы кислородом, вообще говоря, не звучит, а приводятся все те же доводы об уникальности болотных экосистем, о значении их для охраны биоразнообразия вообще и в частности водоплавающих и околоводных птиц, а также о водоохранной роли болот и заболоченных ландшафтов.

Таким образом, с моей личной точки зрения, получается, что исходно цитируемая статья, вообще говоря, и не имеет прямого отношения к общественным природоохранным организациям и их деятельности.

Я никоим образом не хочу сказать, что вышеприведенный тезис нигде и никогда не использовался в «зеленой» пропаганде: «зеленое» движение крайне разнородно, и некомпетентных людей в нем более, чем достаточно, особенно среди тех, кто почитает себя «зеленым» пиаром — впрочем, это относится практически к любому пиарщику или журналисту, совершенно независимо от «зеленому». Но те организации, занимающиеся охраной лесов, которые известны лично мне — и в частности лесная программа Гринпис России — таких ляпов себе (опять же, насколько мне известно) не позволяли!» (По материалам сайта «Остановим Гринписеас». Автор: Михаил Плед. Дата: 2006-05-10).

Глава 2

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

2.1. Позиция субъекта

§ 1. Состав позиции

Говоря об определении аргументации, мы делали акцент на том, что целью аргументативной деятельности является изменение точки зрения, или позиции субъекта. Возвращаясь к этой теме, необходимо, во-первых, уточнить состав и специфику позиции, а во-вторых, определить, какие ее компоненты и каким образом могут быть изменены в ходе полемики.

Начнем рассмотрение с выявления базового состава позиции. Среди компонентов позиции можно выделить:

- тезис;
- аргументы;
- основания;
- сопряженные (релевантные) данные.

Первые два компонента уже обсуждались выше и дополнительно рассмотрения не требуют.

Основания представляют собой ценности, убеждения, личные предпочтения, особенности воспитания и культуры, т. е. те исходные предпосылки, которые явно или неявно влияют, во-первых, на характер обоснования субъектом своей точки зрения, а во-вторых, на отношение к точке зрения оппонента.

На какую бы тему не происходила полемика, в большинстве случаев ее участники практически не могут избавиться от какого-либо (негативного или позитивного) личного отношения к обсуждаемому вопросу, а чаще всего и не хотят этого делать. В принципе, это вполне естественно — люди спорят не о том,